

ISSN 2658-7874

Vol.3 No.2 2021

Systems and Management

Systems and Management

(Системы и управление)

ISSN: 2658-7874

www.sysnmgmt.ru.

Научный рецензируемый журнал на русском и английском языках. Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, решение серия Эл № ФС77-74182 от 02 ноября 2018 г.

Журнал выходит с апреля 2019 года, четыре раза в год, в апреле, июне, октябре, декабре. Форма периодического распространения - сетевое издание.

Учредитель и издатель журнала - ООО "Центр проблем контроля и безопасности" (ОГРН 1077764704082), 107392, г. Москва, Зельев пер., д. 3.
+79262185939, www.cspcenter.ru

Главный редактор - Гапоненко Владимир Федосович, д.э.н., профессор.

Адрес редакции - 107392, Россия, г. Москва, Зельев пер., д. 3. +79262185939, editorial@cspcenter.ru.

Systems and Management

(Системы и управление)

ISSN: 2658-7874

www.sysnmgmt.ru.

Scientific peer-reviewed journal in Russian and English. Registered by The Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology, and Mass Media, the solution series Эл № ФС77-74182 from 02 November 2018.

The Journal is issued since April, 2019 and has four issues per year: April, June, October and December. Form of periodic distribution-online publication.

Founder and publisher - LLC "Center of problems of control and security" (state registration number 1077764704082), 107392, Russia, Moscow, Zeliyev pereulok, 3.
+79262185939, www.cspcenter.ru

Editor-in-chief - Vladimir Gaponenko, Doctor of Economics, Professor.

Address of editorial office - 107392, Russia, Moscow, Zeliyev pereulok, 3. +79262185939, editorial@cspcenter.ru.

Редакционная коллегия

- Авдийский Владимир Иванович, доктор юридических наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ, Россия;
- Бецов Александр Викторович, доктор технических наук, доцент, Академия управления МВД России, Россия;
- Гапоненко Владимир Федосович, доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, Академия управления МВД России, Финансовый университет при Правительстве РФ – *Главный редактор*, Россия;
- Гапоненко Надежда Васильевна, доктор экономических наук, профессор, Институт проблем развития науки РАН, Россия;
- Горошко Игорь Владимирович, доктор технических наук, кандидат экономических наук, профессор, Университет прокуратуры Российской Федерации, Россия, Академия управления МВД России, Россия;
- Гребеник Виктор Васильевич, доктор экономических наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ, Россия;
- Емельянова Елена Владимировна, доктор юридических наук, кандидат экономических наук, доцент, Юридический институт Санкт Петербургской Академии Следственного комитета РФ, Россия;
- Мазур Сергей Филиппович, доктор юридических наук, профессор, Академия управления МВД России, Россия;
- Максимов Сергей Васильевич, доктор юридических наук, профессор, Институт проблем развития науки РАН, Россия;
- Мельников Александр Борисович, доктор экономических наук, профессор, Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, Россия;
- Молчан Алексей Сергеевич, доктор экономических наук, профессор, Институт экономики, управления и бизнеса Кубанского государственного технологического университета, Россия;
- Наумов Юрий Геннадьевич, доктор экономических наук, профессор, Академия управления МВД России, Россия;
- Опальский Александр Павлович, доктор экономических наук, профессор, Управление научно-исследовательской деятельности (НИИ криминалистики) Главного управления криминалистики Следственного комитета РФ, Россия;
- Петров Игорь Валентинович, доктор экономических наук, профессор, Институт экономики, управления и бизнеса Кубанского государственного технологического университета, Россия;
- Самолысов Павел Валерьевич, кандидат педагогических наук, доцент, Федеральная антимонопольная служба России, Россия;
- Харитонов Александр Николаевич, доктор юридических наук, профессор, Институт государства и права РАН, Россия;
- Цепелев Валерий Филиппович, доктор юридических наук, профессор, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина, Россия;
- Шамаров Вячеслав Матвеевич, доктор юридических наук, профессор, Академия управления МВД России, Россия.

Editorial board

- Avdiyskiy Vladimir Ivanovich, Doctor of Law, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia;
- Betskov, Aleksandr Viktorovich, Doctor of Engineering, associate Professor, Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Russia;
- Gaponenko, Vladimir Fedosovich, Doctor of Economics, PhD in Engineering, Professor, Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Financial University under the Government of the Russian Federation - *Editor-in-Chief*, Russia;
- Gaponenko, Nadezhda Vasilievna, Doctor of Economics, Professor, Institute for the Study of Science of the Russian Academy of Sciences, Russia;
- Goroshko, Igor Vladimirovich, Doctor of Engineering, PhD in Economics, Professor, University of prosecutor's office of the Russian Federation, Russia, Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Russia;
- Grebениk, Viktor Vasilievich, Doctor of Economics, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia;
- Emelianova, Elena Vladimirovna, Doctor of Law, PhD in Economics, associate Professor, Law Institute of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Russia;
- Mazur, Sergey Filippovich, Doctor of Law, Professor, Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Russia;
- Maksimov, Sergey Vasilyevich, Doctor of Law, Professor, Institute for the Study of Science of the Russian Academy of Sciences, Russia;
- Melnikov, Alexander Borisovich, Doctor of Economics, Professor, Kuban state agrarian University named after I.T. Trubilin, Russia;
- Molchan, Alexey Sergeevich, Doctor of Economics, Professor, Institute of Economics, management and business of Kuban State Technological University, Russia;
- Naumov, Yuri Gennadievich, Doctor of Economics, Professor, Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Russia;
- Opalsky, Alexander Pavlovich, Doctor of Economics, Professor, Department of research activities (Research Institute of Criminalistics) of the Main Department of criminalistics of the Investigative Committee of the Russian Federation, Russia;
- Petrov, Igor Valentinovich, Doctor of Economics, Professor, Institute of Economics, management and business of Kuban State Technological University, Russia;
- Samolysov, Pavel Valerievich, PhD in Pedagogics, associate Professor, Federal Antimonopoly Service of the Russian Federation, Russia;
- Kharitonov, Alexander Nikolaevich, Doctor of Law, Professor, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Russia;
- Tsepelev, Valery Filippovich, Doctor of Law, Professor, Kutafin Moscow State Law University, Russia;
- Shamarov, Vyacheslav Matveevich, Doctor of Law, Professor, Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Russia.

Редакция

Гапоненко Владимир Федосович, доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, Академия управления МВД России, Финансовый университет при Правительстве РФ – *Главный редактор*, Россия;

Анохина Екатерина Александровна, начальник отдела учета и контроля;

Беспалько Андрей Альбертович, кандидат экономических наук - *Ответственный редактор*;

Малеванный Владимир Валентинович, GR менеджер; (все - ООО «Центр проблем контроля и безопасности», Россия).

Editorial office

Gaponenko, Vladimir Fedosovich, Doctor of Economics, PhD in Engineering, Professor, Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Financial University under the Government of the Russian Federation - *Editor-in-Chief*, Russia;

Anokhina Ekaterina Aleksandrovna, Head of Accounting and Control Department;

Bespalko Andrey Albertovich, PhD in Economics, - *Executive editor*;

Malevanniy Vladimir Valentinovich, GR manager; (all - LLC Center for problems of control and security, Russia).

Contents

Sustainable Security. Sustainable Development.....	6
<i>Gaponenko V.F.</i> Corporate insurance in Russia in the context of economic security.....	6
<i>Bespalko A.A.</i> On the Issue of Responsible Consumption and Production.....	17
Economics. Governance in social and economic systems.....	27
<i>Mikhalsky A.S.</i> Assessment of corruption risks in the procurement of goods, works and services to meet public needs.....	27
Modern law and administration.....	37
<i>Vorontsov A.V.</i> On the question of the main terms of modern criminal jargon reflecting the hierarchy of the criminal world of Russia.....	37
Management. Information systems and technologies.....	58
<i>Korinnoy A.G.</i> Economic opportunities and prospects of cryptocurrency.....	58

Содержание

Безопасность. Устойчивое развитие.....	6
<i>Гапоненко В.Ф.</i> Корпоративное страхование в России в контексте экономической безопасности.....	6
<i>Беспалько А.А.</i> К вопросу об ответственном потреблении и производстве.....	17
Экономика. Управление в социальных и экономических системах.....	27
<i>Михальский А.С.</i> Оценка коррупционных рисков при осуществлении закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных нужд.....	27
Современное право и управление.....	37
<i>Воронцов А.В.</i> К вопросу об основных терминах современного уголовного жаргона, отражающих иерархию преступного мира России.....	37
Управление. Информационные системы и технологии.....	58
<i>Коринной А.Г.</i> Экономические возможности и перспективы использования криптовалюты.....	58

Безопасность. Устойчивое развитие

Sustainable Security. Sustainable Development

УДК 368.8

DOI: 10.47351/2658-7874_2021_3_2_6

Корпоративное страхование в России в контексте экономической безопасности

Corporate insurance in Russia in the context of economic security

Гапоненко Владимир Федосович

Академия управления МВД России,
Россия, 125993, г. Москва, ул. Зои и Александра
Космодемьянских, д. 8,
профессор;
доктор экономических наук, профессор,
+79035929078, profgaponenko@gmail.com

Vladimir Gaponenko

Management Academy of the Ministry of the Interior
of Russia,
Russia, 125993, Moscow, Zoi and Alexander
Kosmodemyanskikh st., 8,
Professor;
Doctor of Economics, Professor,
+79035929078, profgaponenko@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы корпоративного страхования в России: анализ и перспективы развития в контексте экономической безопасности. Риск как экономическая категория является базовой для экономической безопасности и страхования. Страхование при этом представляет собой средство защиты имущества юридических и физических лиц в связи с трудоспособностью, здоровьем, правом владения, пользования имуществом при наступлении страховых событий, указанных в условиях заключенного страхового договора. Материалы, методы. В рамках исследования применялись общенаучные методы познания: анализ, синтез, сравнение, дедукция, индукция. Результаты и обсуждения. В настоящей статье рассматриваются особенности корпоративного страхования в России в контексте экономической безопасности. В результате анализа корпоративного страхования выявлено, что оно представляет собой в контексте экономической безопасности разновидность мультирискового, комплексного и долгосрочного страхования активов и других интересов юридических лиц в различных организационно-правовых формах. Выводы. Следует отметить тот факт, что степень концентрации в сегменте рынка корпоративного страхования будет

Abstract. The article discusses the issues of corporate insurance in Russia: analysis and prospects of development in the context of economic security. Risk as an economic category is the basic one for economic security and insurance. At the same time, insurance is a means of protecting the property of legal entities and individuals in connection with their ability to work, health, right of ownership, use of property upon the occurrence of insurance events specified in the terms of the concluded insurance contract. Materials, methods. Within the framework of the study, general scientific methods of cognition were used: analysis, synthesis, comparison, deduction, induction. Results and discussions. This article discusses the features of corporate insurance in Russia in the context of economic security. As a result of the analysis of corporate insurance, it was revealed that in the context of economic security, it is a kind of multi-risk, complex and long-term insurance of assets and other interests of legal entities in various organizational and legal forms. Conclusions. It should be noted that the degree of concentration in the corporate insurance market segment will continue to grow due to the fact that small and

продолжать расти в связи с тем, что мелкие и средние хозяйствующие субъекты будут сталкиваться с большей угрозой, поскольку внешние и внутренние факторы в контексте экономической безопасности влияют на баланс активов и обязательств, в результате которого их средства на развитие могут быть недостаточны, что приведет к их вытеснению из сегмента рынка корпоративного страхования.

Ключевые слова: корпоративное страхование, страховой полис, риск, экономическая безопасность.

medium-sized economic entities will face a greater threat, since external and internal factors in the context of economic security affect the balance of assets and liabilities, as a result of which their funds for development may be insufficient, which will lead to their displacement from the corporate insurance market segment.

Key words: corporate insurance, insurance policy, risk, economic security.

Экономическая безопасность занимает центральное место в национальной безопасности каждой страны. Глобальные тенденции, такие как изменения технологических укладов, нестабильность внешнеполитической среды и переходные процессы реформирования внутренней социально-экономической системы одновременно негативно влияют на возможность стабильного развития любой страны [3].

Согласно Стратегии экономической безопасности Российской Федерации, экономическая безопасность - состояние, при котором национальная экономика защищается от внешних и внутренних угроз и на основе которого обеспечиваются - экономический суверенитет страны, единство экономического пространства, условия реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации [1]. При этом, создание и построение механизмов экономической безопасности хозяйствующих субъектов в сфере корпоративного страхования в России особенно актуально в современных условиях [5].

Риск - вероятность наступления события, которое приводит к потерям (ущербу). Тем не менее, он признается основной функциональной характеристикой для предпринимательства, так как любой предпринимательский субъект ориентируется на получение возможно большей прибыли. Как правило, чем выше уровень рисков в финансово-хозяйственной деятельности, тем больше доход потенциально может получить хозяйствующий субъект от своей деятельности.

Риск, как экономическая категория, является базовой характеристикой для экономической безопасности и страхования [1]. Страхование при этом представляет собой средство защиты для юридических и физических лиц при наступлении событий, указанных в условиях заключенного страхового договора.

В условиях современной рыночной экономики хозяйствующим субъектам необходимо самостоятельно обеспечивать свою финансовую стабильность. Для обеспечения стабильности страхование играет важную роль в компенсации убытков при возникновении непредвиденных обстоятельств, вызванных событиями внутри компании или влиянием внутренней и внешней среды, кроме невыполнения контрагентом своих обязательств.

Следовательно, покупка страхового полиса приносит большую пользу в предотвращении ущерба от возможных рисков. Сегодня для бизнеса активы и человеческие ресурсы - это то, что необходимо для надежного и устойчивого его развития. Страховые компании обеспечивают корпоративное страхование всего вышеперечисленного, покрывая один или несколько рисков организации. В более широком смысле корпоративное страхование представляет собой, в контексте экономической безопасности, разновидность мультирискового, комплексного и долгосрочного страхования активов и других интересов юридических лиц в различных организационно-правовых формах.

Страхование предприятия из-за его достаточно высокой стоимости обычно используют только крупные предприятия с развитой структурой дочерних и филиальных сетей [4]. Согласно Стратегии развития страхового рынка на период до 2020 года, крупные корпорации приносят основную часть прибыли страховым компаниям [6]. Страховые компании выделили 90% корпоративных премий на покрытие рисков крупным корпорациям [5].

Корпоративное страхование предлагает следующие возможности:

- сведение к минимуму любого операционного риска для любой компании, застраховав потенциальный ущерб собственности, например, такой как кража или повреждение во время использования;
- свести к минимуму риски возможных потерь, оптимизировать финансовые потоки компании, помочь бизнесу эффективно управлять своим портфелем и продолжать расширять свои инвестиции на основе эффективного управления;

- гарантировать сотрудникам условия получения определенной оплаты в случаях нетрудоспособности, связанных с проблемами со здоровьем в случае несчастного случая или болезни, что способствует укреплению доверия сотрудников, тем самым повышая их мотивацию.

Защищаемые факторы включают: сотрудников, объекты производства и транспортные средства, финансовые активы компании. Страховые компании предлагают разные условия в зависимости от потребностей и профессиональной деятельности бизнес-клиента. Однако всем корпоративным клиентам предоставляют ключевые стандартные программы страхования, в том числе:

- корпоративное страхование от несчастных случаев;
- добровольное медицинское страхование и пенсионное страхование сотрудников;
- страхование материальных резервов предприятий, связанных с недвижимостью;
- система перестрахования рисков (при смене страховых компаний);
- ответственность в случае причинения компанией вреда третьему лицу.

Корпоративное страхование условно делится на две группы:

1) Обязательный тип, согласно действующему законодательству. Включает:

- страхование ответственности клиента в случае нанесения ущерба третьим лицам в ходе строительства или страхование в случае пожара;
- страхование для персонала клиентов, условия работы у которых могут представлять опасность для их жизнедеятельности.

2) Добровольный тип: заключение добровольного корпоративного страхования основывается на желании покупателя страхового полиса (страхователя) заключить договор страхования со страховой компанией.

Корпоративное страхование является наиболее эффективным комплексным подходом к предоставлению услуг бизнес-структурам, так как при заключении договора страховая компания будет предлагать широкий набор услуг, охватывающих большинство необходимых страховых услуг, каждой бизнес-структуре.

Таким образом, корпоративное страхование является крайне необходимым инструментом защиты от рисков для каждого бизнеса в среде со многими непредвиденными рисками, особенно в плане экономии затрат и минимизации возможных убытков.

С другой стороны, страховая компания также выигрывает при подписании договора корпоративного страхования с бизнес-клиентом, поскольку страховые компании часто подписывают договор страхования со многими компаниями одновременно, что дает возможность уменьшить страховые премии за счет большого количества страхователей. Это взаимовыгодные отношения. Однако страховщикам необходимо обеспечивать качество и эффективность своих оказанных услуг, а также в максимальной степени удовлетворять потребности клиентов своевременно в соответствии с подписанным договором страхования, иначе они потерпят немалые убытки, когда страхователи могут отказаться от дальнейшего заключения данного договора.

Для обеспечения эффективности страхования в целом, корпоративное страхование должно соответствовать следующим принципам:

1. Комплексность, включая предположения и расчет всех рисков.
2. Комбинирование, включая принятие различных типов рисков, точное определение различного набора рисков, без переизбытка при оказании услуг в страховом договоре.
3. Долгосрочность, отраженная в долгосрочных отношениях между страхователем и страховыми компаниями (страховщиками), основана на основе эффективной работы страховщика в минимизации не только возможных потерь, но и вероятности наступления рисков, указанных в страховом договоре.

ЦБ России не предоставляет отдельной информации о страховых премиях по договорам страхования, но для изучения данных по страхованию имеется информация по количеству договоров страхования, заключенных индивидуальными предпринимателями и юридическими лицами (Таблица 1), [7].

Таблица 1. Динамика количества заключенных договоров страхования с индивидуальными предпринимателями и юридическими лицами – 2018, 2019, 2020 гг.

	31.12.2018	31.12.2019	31.12.2020
Количество заключенных договоров страхования с индивидуальными	17 702 277	21 181 272	22 248 842

предпринимателями и юридическими лицами, в том числе:			
по страхованию от несчастных случаев и болезней	4 178 676	4 732 367	4 162 331
по ДМС	1 378 661	1 944 487	2 734 018
по страхованию средств наземного транспорта (кроме средств железнодорожного транспорта)	675 340	857 851	911 839
по ОСАГО	3 927 017	4 022 451	4 215 610

Источник: Обзор ключевых показателей страховщиков – Банк России.
URL:https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/27614/review_insure_19Q4.pdf (дата обращения: 01.10.2021).

По оценкам Центрального Банка Российской Федерации, в 2019 году количество договоров с юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями увеличилось на 19,6%, и затем еще выросло на 5% в 2020 году. Большой рост в 2019 году обусловлен увеличением всех составляющих сегментов корпоративного страхования, при этом в большей степени за счет возрастания количества заключенных договоров по страхованию от несчастных случаев и болезней (+13,2%).

Однако, несмотря на сохранение роста, количество заключенных договоров по страхованию от несчастных случаев и болезней в 2020 году уже значительно упало - на 13,1%. Главным фактором, способствующим общему росту, стало количество заключенных договоров по добровольному медицинскому страхованию (ДМС). Остальные составляющие сегменты корпоративного страхования сохранили рост в 2020 году [9].

Среди основных проблем для страховщиков можно выделить повышение тарифов и демпинг. Рост объема премий обусловлен в большей степени переоценкой основных фондов и увеличением страховых сумм.

Говоря об сегменте страхования юридических лиц, то в 2020 году динамика премий в этом сегменте корпоративного страхования находилась в стагнации.

В целом, сегмент страхования имущества компаний прибыльный, и конкурентная борьба в нем довольно сильная (Таблица 2).

Таблица 2. Основные показатели ТОП-10 страховщиков имущества юридических лиц за 2020 год [8]

№	Изменение места в рейтинге	Наименование компании	Объем премий, тыс. руб.	Изменение объема премий, тыс. руб.	Рыночная доля, %	Количество договоров страхования, шт.	Объем выплат, тыс. руб.	Изменение объема выплат, тыс. руб.
1	0	АО «СОГАЗ»	53 428 352	10 815 041	51,71%	30 518	8 742 812	19 839 669
2	0	СПАО «Ингосстрах»	12 894 044	4 185 961	12,48%	46 385	3 496 068	2 041 609
3	0	АО «АльфаСтрахование»	9 498 045	2 763 088	9,19%	27 147	1 502 712	225 338
4	+1	САО «ВСК»	4 175 458	(4 924)	4,04%	32 044	690 352	421 121
5	+1	СПАО «РЕСО-Гарантия»	3 898 982	550 794	3,77%	57 868	919 929	68 787
6	+1	ООО «СК «Согласие»	2 162 741	195 376	2,09%	33 863	4 953 356	4 570 254
7	+3	ПАО СК «Росгосстрах»	1 399 327	355 437	1,35%	20 362	822 043	1 059 985
8	+3	АО «Страховая бизнес группа»	1 236 378	215 305	1,20%	451	8 809	7 274
9	+3	ПАО «САК «ЭНЕРГОГАРАНТ»	1 209 368	201 213	1,17%	20 188	267 942	56 925
10	+3	АО «СК Цюрих надежное страхование»	1 051 654	56 314	1,02%	427	184 192	1 436

Источник: Страховой рынок России в 2020 году. Национальное рейтинговое агентство (НРА). URL: https://www.ra-national.ru/sites/default/files/Insurance_Russia_2020_Report_26032020_0.pdf (дата обращения: 01.10.2021).

По данным 2020 года, количество заключенных договоров страхования имущества юридическими лицами после резкого увеличения в 2019 году затем упало до уровня 2018 года.

Далее, за 2020 год наблюдалось увеличение премий у почти всех компаний в первой десятке, кроме САО «ВСК». При этом, АО «СОГАЗ» заняло лидирующее место, а после того,

как ООО СК «ВТБ Страхование» передало свои договоры в АО «СОГАЗ», его доля даже превысила 50%.

Выплаты в 2020 году для общего сегмента корпоративного страхования сократились примерно на 40% в связи с отсутствием крупных убытков.

Следует отметить ситуацию в этом сегменте корпоративного страхования в 2020 году в связи с распространением эпидемии. По оценкам национального рейтингового агентства (НРА), развитие рынка страхования в целом не пошло по негативному сценарию. В то время как спрос на все виды добровольного страхования в сегменте малого и среднего бизнеса из-за снижения деловой активности и сокращения реальных доходов замедляется, именно страхование имущества юридических лиц способствовало поддержанию рынка страхования.

Несмотря на то, что динамика объема премии в некоторых страховых компаниях в первой десятке оказалась отрицательной, общий объем премии сегмента корпоративного страхования увеличился на 19%, и в большей степени за счет лидера – АО «СОГАЗ», доля которого выросла до 56,78%. В состав ТОП - 10 компаний также вошла страховая компания «Сбербанк страхование». Однако, в результате ухудшающейся ситуации на рынке корпоративного страхования, мелкие компании вытесняются быстрее, чем из других видов страхования (их количество упало до 82 с 99).

Таблица 3. Основные показатели ТОП-10 страховых компаний по страхованию имущества юридических лиц за 2020 г. [10]

№	Наименование компании	Объем премий, тыс. руб.	Доля рынка, %	Динамика объема премий, %*	Объем выплат, тыс. руб.	Динамика объема выплат, %*	Кол-во договоров, шт.	Изменение кол-ва договоров
1	АО «СОГАЗ»	38 459 081	56,78%	37,92%	3 395 348	-2,15%	11 760	-35,60%
2	СПАО «Ингосстрах»	7 816 373	11,54%	-4,92%	1 034 002	-53,07%	18 675	-0,48%
3	АО «Альфа Страхование»	6 774 447	10,00%	13,05%	459 492	-53,02%	9 256	-22,94%
4	САО «ВСК»	2 366 080	3,49%	17,28%	334 337	8,98%	14 102	-2,30%
5	СПАО «РЕСО-Гарантия»	1 843 546	2,72%	-5,51%	179 623	-68,45%	24 826	-1,66%
6	ПАО СК «Росгосстрах»	1 374 747	2,03%	152,30%	140 317	-74,40%	6 939	-16,64%
7	ООО СК	1 163 832	1,72%	-14,67%	280 262	-94,24%	14 106	-7,49%

	«Согласие»							
8	СК «АИГ страховая компания»	644 532	0,95%	-14,99%	22 131	50,37%	126	-8,03%
9	ООО СК «Сбербанк страхование»	599 001	0,88%	95,43%	56 055	-11,24%	11 620	18,52%
10	АО «Страховая компания «Альянс»	542 173	0,80%	-1,72%	360 271	1923,92%	725	-26,62%

Источник: Страховой сектор: задачи сегодняшнего дня и прогнозы. Deloitte.URL:<https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/tax/not-home-alone/insurance.pdf> (дата обращения: 01.10.2021).

Рисунок 1. Динамика страховых премий и выплат по страхованию имущества юридических лиц, 2017-2020 гг.

Источник: Страховой сектор: задачи сегодняшнего дня и прогнозы. Deloitte.URL:<https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/tax/not-home-alone/insurance.pdf> (дата обращения: 01.10.2021).

Объем выплат сегмента корпоративного страхования в 2020 году оказался самым низким в течении 5 лет (см. Рисунок 1). При этом в рассматриваемом периоде не было крупных выплат.

Таким образом, для сегмента корпоративного страхования, можно сделать следующие прогнозы для периода на следующий год [10]:

- стоимость страхования и перестрахования по основным видам страхования будет расти;
- снижение курса рубля негативно влияет на ситуацию в сегменте корпоративного страхования;
- масштабы рынка корпоративного страхования могут вырасти в рублевом исчислении, однако, в долларовом исчислении объем премий будет снижаться;
- финансовый результат многих страховщиков ухудшится в связи с увеличением объема выплат и стоимости перестрахования защиты на международных рынках из-за изменения курса и увеличение числа страховых случаев после отмены ограничений;
- степень концентрации в сегменте рынка корпоративного страхования в контексте экономической безопасности будет продолжать расти. Это обусловлено тем, что малые и средние страховщики будут сталкиваться с недостатком средств на развитие и продолжение деятельности, что приведет к их вытеснению из сегмента рынка корпоративного страхования [2].

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41921> (дата обращения: 01.10.2021).
2. Гапоненко В.Ф. Приоритетная модель управления финансовыми ресурсами малого и среднего бизнеса на базе стоимостно - ориентированного подхода в контексте экономической безопасности // Микроэкономика. 2018. №1. С. 55-61.
3. Гапоненко В.Ф., Долинко В.И. Особенности экономической безопасности российского государства на современном этапе: новые понятия, новые подходы // Академическая мысль. 2018. № 4 (5). С. 92-98.
4. Барикаев Е. Н. Управление

References

1. Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 13.05.2017 g. № 208 «O Strategii ekonomicheskoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii na period do 2030 goda» [Decree of the President of the Russian Federation dated May 13, 2017 No. 208 "On the Strategy of the Economic Security of the Russian Federation for the Period up to 2030]. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41921>(data obrashcheniya: 01.10.2021).
2. Gaponenko, V.F. (2018). Prioritetnaya model' upravleniya finansovymi resursami malogo i srednego biznesa na baze stoimostno - orientirovannogo podkhoda v kontekste ekonomicheskoy bezopasnosti [Priority model of financial resources management for small and medium-sized businesses based on a value-oriented approach in the context of economic security]. *Mikroekonomika* (1), 55-61.
3. Gaponenko, V.F. & Dolinko, V.I. (2018). Osobennosti ekonomicheskoy bezopasnosti rossiyskogo gosudarstva na sovremennom etape: novye ponyatiya, novye podkhody.

- предпринимательскими рисками в системе экономической безопасности: теоретический аспект: монография. - М.: ЮНИТИ. 2015. – 159 с.
5. Ильиных Ю. М., Пирогова Т. В. Роль страхования в развитии государственно-частного партнерства
URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/rol-strahovaniya-v-razvitiigosudarstvennochastnogo-partnerstva> (дата обращения: 01.10.2021).
 6. Распоряжение Правительства РФ от 22.07.2013 N 1293-р «Об утверждении Стратегии развития страховой деятельности в Российской Федерации до 2020 года» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_150175/a4260d89594e11e60a96bd83ef1b21c43d9b101a/ (дата обращения: 01.10.2021).
 7. Обзор ключевых показателей страховщиков – Банк России. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/27614/review_insure_19Q4.pdf (дата обращения: 01.10.2021).
 8. Страховой рынок России в 2020 году. Национальное рейтинговое агентство (НРА). URL: https://www.ra-national.ru/sites/default/files/Insurance_Russia_2020_Report_26032020_0.pdf (дата обращения: 01.10.2021).
 9. Обзор страхового рынка по итогам I полугодия 2021 года. Национальное рейтинговое агентство (НРА) URL: http://srv1.ra-national.ru/sites/default/files/slide_img/Review%20Insurance%20I%20H2021_NRA_Sept%2021.pdf (дата обращения: 01.10.2021).
 10. Страховой сектор: задачи сегодняшнего дня и прогнозы. Deloitte. URL:<https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/tax/not-home-alone/insurance.pdf> (дата обращения: 01.10.2021).
 4. Barikaev, E. N. (2015). *Upravlenie predprinimatel'skimi riskami v sisteme ekonomicheskoy bezopasnosti: teoreticheskiy aspekt: monografiya [Management of entrepreneurial risks in the system of economic security: theoretical aspect]*. М. YuNITI.
 5. Il'inykh, Yu. M. & Pirogova, T.V. Rol' strakhovaniya v razvitii gosudarstvenno-chastnogo partnerstva [The role of insurance in the development of public-private partnership]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-strahovaniya-v-razvitiigosudarstvennochastnogo-partnerstva> (data obrashcheniya: 01.10.2021).
 6. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 22.07.2013 N 1293-r «Ob utverzhdenii Strategii razvitiya strakhovoy deyatel'nosti v Rossiyskoy Federatsii do 2020 goda» [Order of the Government of the Russian Federation of July 22, 2013 N 1293-r "On approval of the Strategy for the development of insurance activities in the Russian Federation until 2020].URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_150175/a4260d89594e11e60a96bd83ef1b21c43d9b101a/ (data obrashcheniya: 01.10.2021).
 7. Obzor klyuchevykh pokazateley strakhovshchikov – Bank Rossii [Review of key indicators of insurers - Bank of Russia URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/27614/review_insure_19Q4.pdf (data obrashcheniya: 01.10.2021).
 8. Strakhovoy rynek Rossii v 2020 godu [Russian insurance market in 2020.].Natsional'noe reytingovoe agentstvo (NRA). URL: https://www.ra-national.ru/sites/default/files/Insurance_Russia_2020_Report_26032020_0.pdf (data obrashcheniya: 01.10.2021).
 9. Obzor strakhovogo rynka po itogam I polugodiya 2021 goda [Overview of the insurance market based on the results of the first half of 2021]. Natsional'noe reytingovoe agentstvo (NRA) URL: http://srv1.ra-national.ru/sites/default/files/slide_img/Review%20Insurance%20I%20H2021_NRA_Sept%2021.pdf (data obrashcheniya: 01.10.2021).
 10. Strakhovoy sektor: zadachi segodnyashnego dnya i prognozy [Insurance sector: today's challenges and forecasts]. Deloitte. URL:<https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/tax/not-home-alone/insurance.pdf> (data obrashcheniya: 01.10.2021).

УДК 338.246

DOI: 10.47351/2658-7874_2021_3_2_17

К вопросу об ответственном потреблении и производстве

Беспалько Андрей Альбертович

ООО «Центр проблем контроля и безопасности», 107392, Россия, г. Москва, Зельев пер., д. 3, Генеральный директор, Кандидат экономических наук, bspalko.aa@cspcenter.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу движения ответственного потребления и производства, с точки зрения экономической безопасности. Указан ряд угроз как движению осознанного потребления и ответственного производства, так и вызываемых самим движением. Сделаны выводы о том, что переход к ответственному потреблению и производству несет в себе ряд угроз.

При этом угрозы перехода к ответственному потреблению и производству в большей части могут быть спрогнозированы. Внедрение ответственного потребления и производства является по своей сути переходным процессом, вполне вероятно, что имеющиеся в настоящее время различные противоречия по мере перехода будут обостряться и принимать характер угроз. Своевременное прогнозирование и принятие мер противодействия угрозам будут иметь высокую важность для обеспечения успеха и достижения целей, поставленных ООН.

Ключевые слова: устойчивое развитие, ответственное производство, ответственное потребление, экономическая безопасность, угроза.

On the Issue of Responsible Consumption and Production

Andrey Bspalko

LLC Center for problems of control and security, 107392, Zeliev per. 3, Moscow, Russia, CEO, PhD Economics, bspalko.aa@cspcenter.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of the movement of responsible consumption and production from the point of view of economic security. A number of threats are indicated both to the movement of responsible consumption and production, and those caused by the movement itself. It is concluded that the transition to responsible consumption and production carries a number of threats.

At the same time, the threats of a transition to responsible consumption and production for the most part can be predicted. The introduction of responsible consumption and production is in essence a transitional process, then it is likely that the various contradictions currently existing will intensify and take on the character of threats as the transition proceeds. Timely anticipation and response to threats will be critical to the success and achievement of the UN's goals.

Key words: sustainable development, responsible production, responsible consumption, economic security, threat.

Введение. В последнее время как гражданами разных стран, так и общественными организациями, правительствами все большее внимание уделяется взаимосвязанным вопросам экологии, загрязнения окружающей среды, вторичного использования сырья, переработки

отходов, захоронения отходов, рационального использования ресурсов, снижения выбросов углекислого газа.

Набирает силу движение (цель, тенденция, тренд) ответственного (осознанного, устойчивого) потребления и производства, которое является одной из 17 целей устойчивого развития. Как указано на сайте ООН:

«17 целей для преобразования нашего мира. Цели в области устойчивого развития являются своеобразным призывом к действию, исходящим от всех стран — бедных, богатых и среднеразвитых. Он нацелен на улучшение благосостояния и защиту нашей планеты. Государства признают, что меры по ликвидации бедности должны приниматься параллельно усилиям по наращиванию экономического роста и решению целого ряда вопросов в области образования, здравоохранения, социальной защиты и трудоустройства, а также борьбе с изменением климата и защите окружающей среды» (<https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/>).

«Цель 12: Обеспечение перехода к рациональным моделям потребления и производства Потребление и производство во всем мире – движущая сила мировой экономики – основаны на использовании природной среды и ресурсов таким образом, который по-прежнему оказывает разрушительное воздействие на планету... Устойчивое потребление и производство направлены на то, чтобы «делать больше и лучше меньшими средствами». Они также направлены на преодоление прямой зависимости между экономическим ростом и ухудшением состояния окружающей среды, повышение эффективности использования ресурсов и стимулирование более устойчивого образа жизни.» (<https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-consumption-production/>).

Ответственное потребление как новая парадигма культуры современного общества рассматривается в [1].

Методы. Настоящая статья является попыткой применения методов экономической безопасности в области устойчивого развития (sustainable development). В рамках этой статьи не будут проводиться детальные исследования, в том числе количественного характера. Кроме того, мы не будем акцентироваться на различиях в русскоязычных терминах «осознанное, устойчивое, ответственное потребление и производство».

Результаты. Рассмотрим ответственное потребление и производство с точки зрения экономической безопасности. Согласно принципу четырех ролей [2], это движение может быть угрозой, защитой, объектом угрозы, защищаемым объектом. В данной статье мы рассмотрим движение ответственного потребления и производства как объект угрозы и субъект угрозы. Этому движению противостоят другие, многочисленные силы, которые формируют **угрозы** движению ответственного потребления и производства. Среди угроз можно назвать:

- производство товаров длительного пользования с запланированным устареванием;
- воздействие индустрии рекламы;
- влияние индустрии моды.

Этот список далеко не полный, и порядок угроз в нем случайный. Рассмотрим эти угрозы более подробно.

Ответственное потребление и производство и запланированное устаревание.

Понятно, что ответственное потребление и производство являются частями одного цикла (или звеньями одной цепочки) производство-потребление, связаны между собой и рассматривать их целесообразно вместе. Также отметим, что мы для простоты анализа здесь будем рассматривать «упрощенную» социально-экономическую систему, состоящую из производителя и потребителей. Будем считать, что потребитель, приобретая товар длительного пользования, на самом деле приобретает и потребляет эффект от использования товара длительного пользования. Вопросы сроков использования товаров длительного пользования были затронуты Tim Cooper [3, 10].

Рассмотрим, например, автомобиль в качестве товара длительного пользования. Вообще говоря, потребитель приобретает автомобиль ввиду наличия потребности перемещения по автомобильным дорогам пассажиров (в т.ч. себя) и груза, и де-факто потребляет он именно перемещение по автомобильным дорогам. Мы можем ввести для автомобиля функцию стоимости единицы потребления (километра пробега) $CE = P / R$, где P - стоимость автомобиля, а R - ресурс использования автомобиля, пробег. Понятно, что автомобиль с более высоким ресурсом R будет иметь и более высокую себестоимость, а следовательно, и цену. Можно предположить, что график функции $CE = CE(R)$ будет (или вероятно может) иметь

минимум. Строго говоря, это предположение требует доказательства, но для экономии времени здесь мы не будем делать этого.

Если отвлечься от других технических и экономических факторов (ремонт, обслуживание, проценты по кредиту, расходы на страховку и пр.), то этот минимум — наиболее выгодный вариант автомобиля для потребителя. Также при ряде допущений можно считать, что это будет и наиболее выгодный вариант для всей социально-экономической системы (в которую входят и производитель, и потребитель), поскольку он минимизирует расход ресурсов системы на удовлетворение потребности в автомобилях.

С другой стороны, производитель не заинтересован производить автомобили с большим ресурсом, т. к. это снижает спрос на автомобили. Считается, что менеджер General Motors Alfred Sloan предложил чаще изменять дизайн автомобилей, чтобы покупатели стремились покупать новую модель. Производитель заинтересован произвести и продать автомобили с максимальной прибылью для себя. Таким образом, имеет место конфликт интересов производителя и потребителя. Если социально-экономическая система в целом имеет желание и возможности оптимизировать свои расходы на автомобили, то она должна оказать управляющее воздействие на производителей автомобилей с тем, чтобы стимулировать производство автомобилей с минимальным значением СЕ. Понятно, что аналогичные рассуждения справедливы не только в отношении автомобилей, но и большинства товаров длительного пользования.

Если социально-экономическая система имеет желание оптимизировать свои расходы на товары длительного пользования, то она должна производить товары с оптимальным ресурсом использования. Проблема, возникшая и выявленная на каком-либо уровне иерархической системы управления, решается на более высоком уровне иерархической системы управления (см. принцип шести уровней [2], по аналогии). Таким образом, данная проблема не может быть решена на уровне производителей (корпоративном уровне) и должна решаться на более высоких уровнях управления социально-экономических систем.

Какая должна быть, на наш взгляд, последовательность действий социально-экономической системы для организации производства оптимального товара длительного пользования? На наш взгляд, для этого необходим ряд мер, как правового характера,

включающих в себя изменение действующего законодательства, так и технического и экономического характера, например:

- Провести технико-экономическое исследование групп товаров длительного пользования, с целью определения оптимального ресурса использования товара. Для этого необходимо выполнить ряд расчетов, и, возможно, провести некоторые испытания.
- Определить оптимальные значения ресурсов использования товаров, исходя из результатов проведенных исследований.
- На международном уровне разработать и согласовать примерный пакет нормативных актов, которые страны-производители должны принять для обеспечения производства товаров с оптимальным ресурсом использования.
- На национальном уровне разработать и принять систему нормативных актов, которая бы обязывала либо стимулировала производителей производить товары с оптимальным ресурсом использования.

Кроме того, надо принимать во внимание отраслевые аспекты перехода к ответственному потреблению и производству, например [8, 9].

Воздействие индустрии рекламы. «Реклама — двигатель торговли».

Реклама угрожает ответственному потреблению и производству как минимум в двух направлениях.

Во-первых, расходы на рекламу являются частью расходов производителя на сбыт (коммерческих расходов), но перекладываются в конечном итоге на потребителя. Допустим, что в социальной системе в определенный период времени двумя производителями производится и потребителями потребляется (условно) тысяча тонн колбасных изделий. Если один производитель начинает рекламу своих колбасных изделий, то второй производитель также вынужден осуществлять рекламные расходы, иначе его выручка начнет падать. Его выручка начнет падать, поскольку объем реализации фиксирован, а рекламируемый товар первого производителя будет продаваться активнее, в больших объемах. В итоге получается, что оба производителя сохранили свои объемы реализации, но осуществили рекламные расходы. Потребитель, в свою очередь, купил те же самые колбасные изделия, но вдобавок оплатил

(возместил производителю) еще и расходы на рекламу. Таким образом, наличие рекламы делает товар для потребителя дороже.

Во-вторых, реклама стимулирует потребителя совершать ненужные ему (с рациональной точки зрения) покупки. Это происходит разными способами. Например, реклама новых наушников, с невероятными свойствами и новым дизайном, стимулирует потребителя к их скорейшему приобретению, несмотря на наличие у этого потребителя в принципе таких же и исправно работающих наушников. Если посмотреть в интернете отзывы покупателей в любой области товаров, можно обнаружить большое количество отзывов-разочарований и сравнений новых товаров со старыми не в пользу первых. Покупатель поддался рекламе и купил новый товар, который по своим потребительским качествам ничуть не лучше, чем уже имеющийся у него. Так реклама увеличивает потребление без необходимости и без удовлетворения ожиданий и реальных потребностей покупателя.

Таким образом, реклама на текущий момент фактически оказывается антагонистом движения ответственного потребления и производства. Понятно, что в существующих реалиях ни один производитель не откажется от рекламы, поскольку это сразу скажется на нем негативным образом и сыграет на руку конкурентам. Вместе с тем, индустрия рекламы может быть использована для пропаганды движения ответственного потребления и производства. Для этого должна быть разработана соответствующая нормативно-правовая база и созданы экономические стимулы.

Влияние индустрии моды.

Индустрия моды включает в себя разработку и производство одежды, обуви, аксессуаров, а также сопутствующих товаров и ряд услуг. Введение в моду вещей новых фасонов, цветов, раскрасок, тканей, типов отделки и пр., приводит к появлению у потребителя, следующего моде, желания приобрести модную вещь. При этом не проданные, но уже выведенные из моды вещи перестают продаваться, продаются с большими скидками или даже уничтожаются. Также потребители перестают носить вещи, выведенные из моды. Следование моде также в значительной мере противоречит движению ответственного потребления. В то же время, именно индустрия моды может дать мощный импульс движению ответственного

потребления и производства. Опять же для этого должна быть разработана соответствующая нормативно-правовая база и созданы экономические стимулы.

Выводы.

- Движение ответственного потребления и производства испытывает ряд угроз.
- Ответственное потребление и производство требуют соответствующей координации и правового регулирования.
- Мероприятия по регулированию ответственного потребления и производства должны координироваться на национальном и/или международном уровне.
- Быстрое введение/внедрение ответственного производства и осознанного потребления может дать положительный импульс развитию социально-экономических систем. Вместе с тем, результат от внедрения ответственного производства и осознанного потребления является отложенным во времени.

Рассмотрим также движение ответственного потребления и производства как **источник угроз**. Какие угрозы может нести это движение? На наш взгляд, это могут быть:

- Угроза быстрой перестройки экономики в направлении ответственного производства, соответствующего ответственному потреблению и возникновения обусловленных этим экономических потерь;
- Использование движения в коммерческих целях (передел рынка, нечестная конкуренция, появление новой моды и пр.).

Рассмотрим эти угрозы более подробно.

Угроза быстрой перестройки экономики в направлении ответственного производства.

Понятно, что если в социально-экономической системе форсировать процесс перехода к ответственному потреблению и производству, то неизбежны дополнительные расходы на осуществление этого перехода. Эти расходы будут обусловлены целым рядом факторов, среди которых можно указать следующие:

- необходимость продвижения новых идей (товаров, технологий), и связанные с этим расходы;
- необходимость разработки и апробации новых товаров и технологий;

- необходимость создания новых средств производства под новые товары и технологии, либо переналадки старых производств;
- необходимость одновременного сервисного обслуживания «старых» товаров и «новых» товаров в течение длительного периода времени;
- необходимость перестраивать структуру социально-экономической системы, так как существует угроза возникновения (массовой) безработицы в случае снижения объемов реализации продукции при переходе к осознанному потреблению, и ответственному производству.

Хорошо известно, к чему привела перестройка в СССР, которая в сфере производства включала в себя так называемую конверсию военного производства. Факторы воздействия тренда ответственного потребления на развитие экономики рассматриваются в [7].

Использование движения в коммерческих целях.

Понятно, что переход к ответственному производству может быть использован недобросовестными производителями в своих корыстных целях. В частности, переходом к ответственному производству может объясняться:

- повышение цен на продаваемые товары;
- сокращение персонала;
- искусственное сокращение объемов производства с целью создания дефицита товаров и роста цен на них;

Также существует угроза продажи обычных товаров под видом товаров, произведенных в соответствии с популярными трендами, в целом соответствующими тренду ответственного потребления и производства. Подобные примеры уже есть, в частности, размещение слов (буквосочетаний) «ЭКО», «БИО» и «ОРГАНИК» на упаковке продукции пищевой промышленности [5]. Вопросы использования экомаркировки в целях ответственного потребления и производства, с другой стороны, рассматриваются в [6].

Также возможны обусловленные переходом к ответственному потреблению и производству:

- демпинг с целью захвата новых рынков сбыта;
- усиление патентных войн;

- обострение борьбы за рынки сырья;
- ограничение конкуренции;
- защита национальных рынков (протекционизм).

Таким образом, переход к ответственному производству и осознанному потреблению может вызывать ряд угроз, которые необходимо прогнозировать и к которым необходимо выработать меры противодействия.

Выводы.

- Переход к ответственному производству и потреблению несет в себе ряд угроз.
- Угрозы перехода к ответственному производству и потреблению в большей части могут быть выявлены и проанализированы заранее.
- Для обеспечения перехода к ответственному потреблению и производству должна быть заранее сформирована соответствующая нормативно-правовая база, которая будет предусматривать противодействие угрозам.

Итоги. Поскольку «внедрение» ответственного потребления и производства является переходным процессом, то вполне вероятно, что имеющиеся в настоящее время различные противоречия по мере перехода будут обостряться и принимать характер угроз. Своевременное прогнозирование и принятие мер противодействия угрозам, как направленным на переход к ответственному потреблению и производству, так и вызываемым им, будут иметь высокую важность для обеспечения успеха и достижения целей в области устойчивого развития, поставленных ООН.

Литература

1. Кашеев, О. В. Ответственное потребление как новая парадигма культуры современного общества / О. В. Кашеев, С. П. Усик, А. И. Вингерт // Вестник славянских культур. – 2021. – № 61. – С. 127-135. – DOI 10.37816/2073-9567-2021-61-127-135.
2. Беспалько, А.А. (2005). *Экономическая безопасность строительных предприятий*. Дисс... канд. эк. наук.
3. Cooper, Tim (2005). "Slower Consumption Reflections on Product Life Spans and the "Throwaway Society". *Journal of Industrial Ecology* 9(1-2), 51-67.

References

1. Kashcheev, O.V., Usik, S.P. & Vingert, A.I. (2021). *Otvetstvennoe potreblenie kak novaya paradigma kul'tury sovremennogo obshchestva* [Responsible consumption as a new paradigm of culture of modern society]. *Vestnik slavyanskikh kul'tur.*(61), 127-135. DOI 10.37816/2073-9567-2021-61-127-135.
2. Beshpal'ko, A.A. (2005). *Ekonomicheskaya bezopasnost' stroitel'nykh predpriyatii*. Diss... kand. ek. Nauk. [Economic security of construction enterprises. PhD Thesis]. Moscow.
3. Cooper, Tim (2005). "Slower Consumption Reflections on Product Life Spans and the "Throwaway Society". *Journal of Industrial Ecology* 9(1-2), 51-67. doi:10.1162/1088198054084671

doi:10.1162/1088198054084671

4. Babaian, Sharon (1998). *The Most Benevolent Machine: A Historical Assessment of Cycles in Canada*. Ottawa: National Museum of Science and Technology. p. 97.
5. А. Козлова. Как бизнесмены делают деньги на приставках «эко», «био» и «органик». <http://www.kp.ru/daily/26647/3667508/>
6. Алмастьян, Н. А. Экомаркировка как способ достижения цели устойчивого развития "ответственное потребление и производство" / Н. А. Алмастьян // Друкеровский вестник. – 2020. – № 4(36). – С. 253-266. – DOI 10.17213/2312-6469-2019-4-253-266.
7. Киселев, А. А. Концепция ответственного потребления – тормоз или перспектива развития экономики? / А. А. Киселев // Право, экономика и управление: от теории к практике : Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Чебоксары, 21 мая 2020 года / Гл. редактор Г.Н. Петров. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2020. – С. 12-19.
8. Зайцев, А. Г. Устойчивое развитие и стандартизация в цифровой экономике: ответственное производство и ответственное потребление / А. Г. Зайцев, П. Н. Машегов // Вектор развития управленческих подходов в цифровой экономике : Материалы III Всероссийской научно-практической конференции, Казань, 28 января 2021 года. – Казань: Издательство "Познание", 2021. – С. 50-56.
9. Яркина, Н. Н. "Ответственное потребление и производство" в системе целей устойчивого развития: рыбохозяйственный аспект / Н. Н. Яркина // Безопасность и качество товаров : Материалы XIII Международной научно-практической конференции, Саратов, 15 июля 2019 года / Под редакцией С.А. Богатырева. – Саратов: ООО "Центр социальных агроинноваций СГАУ", 2019. – С. 295-301.
10. Cooper, Tim (1994). "The durability of consumer durables". *Business Strategy and the Environment* 3(1), 23–30. doi:10.1002/bse.3280030103.
4. Babaian, Sharon (1998). *The Most Benevolent Machine: A Historical Assessment of Cycles in Canada*. Ottawa: National Museum of Science and Technology. p. 97.
5. Kozlova, A. (2017). Kak biznesmeny delayut den'gi na pristavkakh «eko», «bio» i «organik» [How do businessmen make money with eco, bio and organic]. <http://www.kp.ru/daily/26647/3667508/>
6. Almastyan, N. A. (2020). Ekomarkirovka kak sposob dostizheniya tseli ustoichivogo razvitiya "otvetstvennoe potreblenie i proizvodstvo" [Eco-labeling as a way to achieve the goal of sustainable development "responsible consumption and production"]. *Drukerovskii vestnik* 4(36), 253-266. DOI 10.17213/2312-6469-2019-4-253-266.
7. Kiselev, A.A. (2020). Kontsepsiya otvetstvennogo potrebleniya – tormoz ili perspektiva razvitiya ekonomiki? [The concept of responsible consumption - a brake or a prospect for economic development?] *Pravo, ekonomika i upravlenie: ot teorii k praktike : Sbornik materialov Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, Cheboksary, 21 maya 2020 goda*. Cheboksary: Obshchestvo s ogranichennoi otvetstvennost'yu «Izdatel'skii dom «Sreda», 12-19.
8. Zaitsev, A.G. & Mashegov, P. N. (2021). Ustoichivoe razvitie i standartizatsiya v tsifrovoi ekonomike: otvetstvennoe proizvodstvo i otvetstvennoe potreblenie [Sustainable development and standardization in the digital economy: responsible production and responsible consumption]. *Vektor razvitiya upravlencheskikh podkhodov v tsifrovoi ekonomike : Materialy III Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Kazan', 28 yanvarya 2021 goda*. Kazan': Izdatel'stvo "Poznanie", 50-56.
9. Yarkina, N.N. (2019). "Otvetstvennoe potreblenie i proizvodstvo" v sisteme tseli ustoichivogo razvitiya: rybokhozyaistvennyi aspekt ["Responsible consumption and production" in the system of sustainable development goals: the fisheries aspect]. *Bezopasnost' i kachestvo tovarov : Materialy XIII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Saratov, 15 iyulya 2019 goda / Saratov: OOO "Tsentri sotsial'nykh agroinnovatsii SGAU", 295-301.*
10. Cooper, Tim (1994). "The durability of consumer durables". *Business Strategy and the Environment* 3(1), 23–30. doi:10.1002/bse.3280030103.

Экономика. Управление в социальных и экономических системах

УДК 658.7

DOI: 10.47351/2658-7874_2021_3_2_27

Оценка коррупционных рисков при осуществлении закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных нужд

Михальский Александр Станиславович

Академия управления МВД России,
Россия, 125993, г. Москва, ул. Зои и Александра
Космодемьянских, д. 8,
магистрант,
+7(495)6947429, amichalskii@mvd.ru

Аннотация. Статья посвящена особенностям оценки коррупционных рисков при осуществлении закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных нужд. Исследованы ключевые меры, способствующие снижению коррупционных рисков. Одной из эффективных мер формирования и совершенствования организационно-экономического механизма противодействия коррупции в системе закупок представляется предупреждение данных преступлений, в том числе путем своевременной оценки и снижения коррупционных рисков на всех этапах проведения закупок. Материалы, методы. В рамках исследования применялись общенаучные методы познания: анализ, синтез, сравнение, дедукция, индукция. Результаты и обсуждения. В настоящей статье рассматриваются особенности оценки коррупционных рисков при осуществлении закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных нужд. Выводы. Следует отметить тот факт, что особая и ключевая роль в вопросах оценки коррупционных рисков и проведения контрольных мероприятий, в том числе направленных на их снижение, отводится органам финансового контроля. А с учетом использования в рамках

Economics. Governance in social and economic systems

Assessment of corruption risks in the procurement of goods, works and services to meet public needs

Alexander Mikhalsky

Management Academy of the Ministry of the
Interior of Russia,
Russia, 125993, Moscow, Zoi and Alexander
Kosmodemyanskikh st., 8,
Master student,
+7(495)6947429, amichalskii@mvd.ru

Abstract. The article is devoted to the specifics of assessing corruption risks in the procurement of goods, works and services to meet public needs. The key measures contributing to the reduction of corruption risks are investigated. One of the effective measures for the formation and improvement of the organizational and economic mechanism for combating corruption in the procurement system is the prevention of these crimes, including through timely assessment and reduction of corruption risks at all stages of procurement. Materials, methods. Within the framework of the study, general scientific methods of cognition were used: analysis, synthesis, comparison, deduction, induction. Results and discussions. This article discusses the specifics of assessing corruption risks in the procurement of goods, works and services to meet public needs. Conclusions. It should be noted that a special and key role in assessing corruption risks and conducting control measures, including those aimed at reducing them, is assigned to financial control bodies. And taking into account the use of

государственных заказов бюджетных средств, эффективность расходования которых прямо влияет на развитие экономики, вопросам, связанным с наибольшими рисками коррупционных проявлений, следует уделять в настоящее время повышенное внимание.

Ключевые слова: коррупционные риски, государственные закупки, противодействие коррупции.

budgetary funds within the framework of state orders, the efficiency of spending of which directly affects the development of the economy, issues related to the greatest risks of corruption manifestations should be given increased attention at the present time.

Key words: corruption risks, public procurement, anti-corruption.

Введение. Вопросы организации закупок изучаются в различных аспектах. Так, ряд работ посвящен правовым вопросам в области госзакупок [3, 4, 6, 7, 9, 10, 14, 15, 18, 19]. Вопросы государственного управления в сфере госзакупок рассмотрены в [1, 2, 5, 8, 11, 12, 13]. Теме коррупции посвящены работы [16, 17].

Одной из эффективных мер формирования и совершенствования организационно-экономического механизма противодействия коррупции в системе закупок представляется предупреждение данных преступлений, в том числе путем своевременной оценки и снижения коррупционных рисков на всех этапах проведения закупок, к которым, в соответствии с положениями Федерального закона № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» относятся:

1. Приоритеты заказчика (определение необходимых товаров, работ и (или) услуг;
2. Определение начальной цены контракта при исследовании предложений на соответствующем рынке товаров, работ, услуг;
3. Определение способа проведения конкурса и критериев оценки предложений участников;
4. Формирование плана и плана-графика закупок;
5. Разработка извещения и иной документации о предстоящей закупке и надлежащее размещение данного извещения (его публикация);
6. Непосредственно прием заявок на участие в проводимом конкурсе/аукционе;
7. Вскрытие поступивших заявок, их рассмотрение и оценка;
8. Заключение контракта;
9. Администрирование контракта;
10. Приемка поставленной продукции, выполненных работ, оказанных услуг.

Рассмотрим каждый этап осуществления закупок более подробно на предмет наличия возможных коррупционных рисков и применения мер, позволяющих максимально снизить (минимизировать) данные риски.

1. Определение приоритетов заказчика на закупку товаров, работ, услуг

На данном этапе коррупционные риски могут иметь место уже при определении объекта закупки, его объемов и сроков выполнения, когда заинтересованная в этом сторона заказчика расставляет мнимые приоритеты, преследуя цель последующего незаконного материального обогащения в качестве благодарности от «победителей» торгов. Коррупционные риски в рамках анализируемого этапа могут проявляться и при лоббировании инвестиций в заблаговременно оговоренную соучастниками сферу бизнеса и при определении места расположения потребителей. Так, наглядным следует признать пример государственного заказа, размещенного Администрацией города Нижнего Новгорода в 2012 году на строительство стадиона к Чемпионату мира по футболу на 45 000 зрительских мест, когда на этапе размещения заказа по выполнению работ «заливки фундамента» (требующего поставки фракции гранитного щебня 5-10 мм), в адрес заказчика поступило более 80 предложений потенциальных исполнителей государственного контракта. Примечательно то, что щебень (камень), требуемый в значительном количестве, за фиксированную заказчиком начальную стоимость контракта, готовы были поставлять не только коммерческие компании, но и представители коммерческих организаций из регионов Северного Кавказа, которых «не смущали» колоссальные потери в виде транспортировки камня за несколько тысяч километров. Логичным итогом проведения конкурса явилось определение победителем торгов одной из Нижегородских компаний, отвечающей всем предъявляемым требованиям и предложившей наиболее приемлемые условия выполнения заказа.

Действенными мерами, способствующими снижению отраженных рисков на стадии определения приоритетов заказчика могут быть следующие:

- необходимость внедрения системы эффективного планирования закупок, разрабатываемой заказчиком путем всестороннего анализа потребностей, с обязательным учетом мнения конечных потребителей;
- необходимость внедрения процедуры и методов обоснования заказчиком применяемых

им способов определения поставщика.

2. Исследование рынка и определение начальной цены контракта

На данном этапе коррупционные риски сводятся к возможным действиям заказчика, связанным с:

а) необоснованным расширением круга возможных участников;

б) необоснованным отражением «своих» критериев к продукции, причем как в сторону их расширения, так и сужения;

в) необоснованным завышением/занижением максимальной цены контракта.

Как представляется, действенными мерами, способствующими снижению указанных выше рисков на стадии определения начальной цены контракта, могут быть следующие:

- нормативно урегулированная процедура проведения исследования рынка независимыми специалистами в области маркетинга;
- применение используемых ранее по схожим заказам эффективных методов определения начальной цены контракта;
- ведение постоянного мониторинга уполномоченными надзорными и контролирующими государственными органами за методами определения начальной цены, с разработкой типового описания часто закупаемых объектов.

3. Выбор способа определения исполнителя контракта

Коррупционные риски настоящего этапа проведения закупок сводятся к имеющейся возможности у заказчика торгов, самостоятельно избирать тот способ, сроки и объемы закупки, которые более приемлемы для «своих» участников. Может иметь место своего рода преднамеренная подмена процедуры и способа проведения закупок.

Действенными мерами, способствующими снижению отраженных рисков на данной стадии закупок могут быть следующие:

- усиление надзора и контроля за соответствующим этапом закупок со стороны уполномоченных контролирующих и надзорных органов, с возможностью их личного участия на торгах (проведением совместного конкурса или аукциона);
- проведение экспертиз обоснования избранного заказчиком способа определения исполнителя госконтракта.

4. Формирование плана и графика закупок

Коррупционные риски на данном этапе проведения закупок сводятся к имеющейся у заказчика возможности необоснованного сокращения сроков исполнения контракта, что зачастую сопряжено с предварительным уведомлением лишь «своего» исполнителя, который к моменту официальной публикации государственного заказа, не просто обладает всей требуемой информацией, но и практически выполнил предлагаемый контракт наполовину.

На данном этапе также могут иметь место такие неправомерные действия, как размещение заказа под конец года и авральный выбор исполнителя контракта, чаще склоняющийся в сторону того участника, который предложит большую сумму «отката».

Действенными мерами, способствующими снижению отраженных рисков на данной стадии закупок следует признать следующие:

- мониторинг уполномоченным надзорным и контролирующим государственным органом условий исполнения контракта, в том числе на предмет необоснованного сокращения сроков;
- внедрение процедуры обязательного общественного обсуждения закупок и заказчиком требований с учетом высказанных в рамках общественного контроля предложений.

5. Разработка и размещение извещения о предстоящей закупке

Коррупционные риски на данном этапе проведения закупок сводятся к фактам умышленного искажения информации об имеющихся финансовых ресурсах в документации, прилагаемой к извещению о закупке. Прописываемые при этом требования к спецификации и критериям оценки самой заявки имеют целевую направленность к конкретному поставщику. В данном случае, подобные действия со стороны представителя заказчика заказа прямо нарушают принцип добросовестной конкуренции и ограничивают участие на конкурсе других поставщиков.

Помимо изложенного, имеют место и публикации извещений, не содержащих сведений о длительности жизненного цикла объекта закупки, а также факты подмены предмета контракта либо объединения разных объектов в одну закупку.

Действенными мерами, способствующими снижению отраженных рисков на данной стадии закупок, следует признать:

- разработку методических рекомендаций по верному определению объекта закупки и размещению извещения о нем (с требованием соблюдения изложенных в данных рекомендациях правил);
- всесторонний анализ, учет и надзор за данным этапом закупок со стороны надзорных и контролирующих государственных органов.

6. Прием заявок на участие в конкурсе

Коррупционные риски на данном этапе проведения закупок могут иметь место при прямых контактах/переговорах между заказчиком и участником конкурса, аукциона, запроса котировок, запроса предложений, что сказывается на заинтересованности сторон в победе конкретного лица и, как результат, дискриминационных изменениях документации.

В качестве действенных мер, способствующих снижению отраженных рисков следует рассмотреть меры по:

- разработке уполномоченным государственным органом типовых форм приема и рассмотрения соответствующих заявок, с требованием соблюдения положений данных форм участниками закупок;
- проведению детального анализа закупок контрольными органами; – созданию такой системы приема заявок, которая исключала бы личный контакт между участниками торгов/аукционов (к примеру, в виде единого центра приема заявок).

7. Вскрытие поступивших заявок, их рассмотрение и оценка

Данный этап проведения закупок также не свободен от коррупционных рисков, основными из которых представляются:

а) оглашение заинтересованными в выборе конкретного поставщика участниками комиссии неполной или неверной информации о качественных и количественных предложениях иных участников торгов;

б) факты перезаписи аудио- и видеофиксации, проводимой при вскрытии заявок, либо оглашение несуществующей «положительной» информации о «своем» участнике торгов и, как результат, подлог и неприятии во внимание заявок иных, добросовестных участников.

Снижение коррупционных рисков на данном этапе может быть достигнуто путем:

- формирования уполномоченным органом специальных комиссий по осуществлению

- закупок, в которые будут входить независимые специалисты по закупкам;
- помимо ведения аудиозаписи процедур вскрытия конвертов с заявками, обеспечение прямой аудио- и видеотрансляции указанного процесса в сети Интернет;
 - обеспечение возможности осуществления общественного контроля за указанным этапом закупок.

8. Заключение контракта

Коррупционные риски на данном этапе проведения закупок сводятся к нередко имеющим место:

- а) фактам затягивания процедур обжалования результатов закупки;
- б) необоснованному затягиванию или ускорению сроков заключения контракта, в том числе путем направления запросов на необходимость предоставления дополнительной (ранее необъявленной) документации и, как результат, необоснованном отказе от заключения контракта.

Снижение коррупционных рисков на данном этапе может достигаться путем:

- обеспечения мер по обязательной подготовке, сбора и направления заказчиком в адрес победителя закупок проектов контрактов;
- обеспечения возможности заключения контрактов в электронном виде и ведению мониторинга за действиями участников торгов на данном этапе закупок.

9. Администрирование контракта

Коррупционные риски на данном этапе закупок зачастую проявляются в:

- а) необоснованно жестком административном управлении заказчиком выполняемых работ, вплоть до непосредственного вмешательства в хозяйственную деятельность исполнителя заказа (что неминуемо приводит к спорам между сторонами, последующим за ними судебным тяжбам и убыточной деятельности обеих сторон);

б) необоснованном затягивании со стороны заказчика сроков предоставления информации и материалов, необходимых для исполнения контракта, либо фактах обременения контракта ранее необъявленными и необоснованными дополнительными условиями.

Снижению коррупционных рисков на данном этапе могут способствовать меры по:

- разработке уполномоченным государственным органом типовых контрактов по видам оказываемых услуг, с обязательным требованием к их применению в деятельности исполнителей;
- проведению мониторинга исполнения контракта и умелому управлению рисками, возникающими при исполнении контракта.

10. Приемка продукции

Среди коррупционных рисков данного этапа проведения закупок, следует отметить имеющие место факты:

- а) необоснованно жестких либо, напротив, мягких условий приемки продукции, работ, услуг по контракту;
- б) необоснованного затягивания сроков оплаты выполненных работ;
- в) умышленного игнорирования гарантийного периода и не ведения контроля за исполнением условий заказа;
- г) появления беспочвенных претензий со стороны заказчика либо неожиданное изменение заказчиком заранее оговоренных условий гарантийного обслуживания.

Снижению коррупционных рисков на данном этапе могут способствовать меры по:

- проведению заказчиком мониторинга исполнения контрактов;
- привлечению независимых экспертов для проверки полноты выполненных работ и представленных исполнителем результатов исполнения контракта.

Выводы. Таким образом, особая и ключевая роль в вопросах оценки коррупционных рисков и проведения контрольных мероприятий, в том числе направленных на их снижение, отводится органам финансового контроля. А с учетом использования в рамках государственных заказов бюджетных средств, эффективность расходования которых прямо влияет на развитие экономики, вопросам, связанным с наибольшими рисками коррупционных проявлений, следует уделять в настоящее время повышенное внимание.

Литература

1. Алимпиева Т. Н. О мониторинге использования финансовых ресурсов государства в сфере закупок / Т. Н. Алимпиева

References

1. Alimpieva, T.N. (2014). O monitoringe ispol'zovaniya finansovykh resursov gosudarstva v sfere zakupok [About monitoring the use of financial resources of the state in the

- // Финансовый вестник: финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. – 2014. – № 4. – С. 50–55.
2. Андреев Н. Ю. Методология управления процессами формирования и размещения заказов в системе электронных торгов : дис. ... д-ра экон. наук / Н. Ю. Андреев. – Москва : НОЧУ ВПО «Московский финансово-экономический институт», 2016. – 303 с. 19.
 3. Андреева Л. В. Определение поставщиков (подрядчиков, исполнителей) высокотехнологичной и инновационной продукции (работ, услуг) для обеспечения государственных нужд по новому законодательству / Л. В. Андреева // Юрист. – 2014. – № 5. – С. 28–32.
 4. Архалович О. В. Запрос котировок по измененным правилам – новые возможности или новые проблемы / О. В. Архалович // Юрист. – 2014. – № 12. С. 11–15.
 5. Андрофагина М. Н. Государственный оборонный заказ в структуре государственного спроса: современные реалии и перспективы развития / М. Н. Андрофагина // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2014. № 4. С. 9–12.
 6. Баранов Н. Пять самых распространенных ошибок участников закупок / Н. Баранов // Госзакупки.РУ. – 2015. – № 2. – С. 34–35.
 7. Башлаков-Николаев И. В. Об обжаловании в антимонопольные органы порядка проведения торгов и заключения договоров по их итогам в соответствии со статьей 18.1 Закона о защите конкуренции: процессуальные аспекты / И. В. Башлаков-Николаев // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2014. – № 5. – С. 55–60.
 8. Белокрылова О. С. Институциональная модернизация системы госзакупок: зоны риска / О. С. Белокрылова // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГЗ. – 2016. – № 4. – С. 21–29.
 9. Блинкова Е. В. Договор поставки товаров для государственных нужд : монография / Е. В. Блинкова, Б. Е. Кошелюк. – Москва, 2017. – 136 с.
 10. Бородин М. В. Технология цифровой подписи как правовой фактор обеспечения безопасности электронного документооборота [field of procurement]. *Finansovyi vestnik: finansy, nalogi, strakhovanie, bukhgalterskii uchet* (4), 50-55.
 2. Andreev, N. Yu. (2016). Metodologiya upravleniya protsessami formirovaniya i razmeshcheniya zakazov v sisteme elektronnykh trgov : dis. ... d-ra ekon. nauk [Management Methodology processes of formation and placement of orders in the electronic trading system. Thesis for Doctor of Economics]. Moscow : NOCHU VPO "Moscow Financial and Economic Institute", 19.
 3. Andreeva, L. V. (2014). Opreделение postavshchikov (podryadchikov, ispolnitelei) vysokotekhnologichnoi i innovatsionnoi produktsii (rabot, uslug) dlya obespecheniya gosudarstvennykh nuzhd po novomu zakonodatel'stvu [Determination of suppliers (contractors, performers) and a high-tech innovative products (works, services) for state purposes according to the new legislation]. *Yurist* (5), 28-32.
 4. Archilovich, O. V. (2014). Zaproс kotirovok po izmenennym pravilam – novye vozmozhnosti ili novye problemy [Request quotes for the changed rules – new opportunities or new challenges]. *Yurist* (12), 11-15.
 5. Androfagina, M. N. (2014). Gosudarstvennyi oboronnyi zakaz v strukture gosudarstvennogo sprosa: sovremennye realii i perspektivy razvitiya [State defense order in the structure of state demand: modern realities and development prospects]. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta* (4), 9-12.
 6. Baranov, N. (2015). Pyat' samykh rasprostranennykh oshibok uchastnikov zakupok [The five most common mistakes of procurement participants]. *Goszakupki.ru* (2), 34-35.
 7. Bashlakov-Nikolaev, I. V. (2014). On appeal to the antimonopoly authorities of the procedure for conducting tenders and concluding contracts based on their results in accordance with Article 18.1 of the Law on Protection of Competition: procedural Aspects. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika* (5), 55-60.
 8. Belokrylova, O. S. (2016). Institutsional'naya modernizatsiya sistemy goszakupok: zony riska [Institutional modernization of the public procurement system: risk zones]. *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski SKAGZ* (4), 21-29.
 9. Blinkova, E. V. & Koshelyuk, B. E. (2017). *Dogovor postavki tovarov dlya gosudarstvennykh nuzhd : monografiya* [Contract for the supply of goods for state needs : monograph]. Moscow.
 10. Borodin, M. V. (2014). Tekhnologiya tsifrovoi podpisi kak pravovoi faktor obespecheniya bezopasnosti elektronno

- / М. В. Бородин // Право и кибербезопасность. – 2014. – № 1. – С. 46–50.
11. Булганина С. Н. Сектор малых и средних предприятий как условие формирования промышленного и финансового капитала в российской экономике / С. Н. Булганина, Е. А. Баркова // Экономический анализ: теория и практика. – 2017. – Т. 16. (Вып. 2.) – С. 221–230.
12. Вайпан В. А. Состояние и тенденции развития контрактной системы / В. В. Вайпан // Журнал предпринимательского и корпоративного права. – 2016. – № 3. – С. 8–9.
13. Вершинина Е. С. Эффективность государственных закупок / Е. С. Вершинина // Молодой ученый. – 2015. – № 5. – С. 339–340.
14. Гапанович А. В. Профессионализм заказчика как принцип контрактной системы в сфере закупок / А. В. Гапанович // Юрист. – 2014. – № 12. – С. 16–20.
15. Гапоненко В.Ф. Нарушения и типичные ошибки, допускаемые при заключении и исполнении государственных контрактов // Научный альманах: сборник научных трудов / В.Ф. Гапоненко. - Волгоград, 2019.
16. Гапоненко В.Ф. Проблемы оценки коррупции как латентного комплексного явления / В.Ф. Гапоненко, А.А. Беспалько // Вестник Академии экономической безопасности. 2015. № 3. С. 6-10.
17. Гапоненко В.Ф. Проблемы развития государственной политики России по противодействию коррупции / В.Ф. Гапоненко, Х.Ш. Киясханов // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2014. № 3. С. 234-238.
18. Гатаулина Л. Ф. Торги как способ заключения государственного и муниципального контракта / Л. Ф. Гатаулина // Конкурентное право. – 2014. – № 2. – С. 40–43.
19. Гринев В. П. Обзор подзаконных нормативных правовых актов, принятых в целях реализации Федерального закона о контрактной системе в сфере закупок / В. П. Гринев // Право и экономика. – 2014. – № 4. – С. 28–38.
- dokumentooborota [Digital signature technology as a legal factor in ensuring the security of electronic document management]. *Pravo i kiberbezopasnost* (1), 46-50.
11. Bulganina, S. N. (2017). Sektor malykh i srednikh predpriyatii kak uslovie formirovaniya promyshlennogo i finansovogo kapitala v rossiiskoi ekonomike [The sector of small and medium-sized enterprises as a condition for the formation of industrial and financial capital in the Russian national economy]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika* 16(2), 221-230.
12. Vaypan, V. A. (2016). The state and trends in the development of the contract system. *Zhurnal predprinimatel'skogo i korporativnogo prava* (3), 8-9.
13. Vershinina, E. S. (2015). Effektivnost' gosudarstvennykh zakupok [Efficiency of public procurement]. *Molodoi uchenyi* (5), 339-340.
14. Gapanovich, A.V. (2014). Professionalizm zakazchika kak printsip kontraktnoi sistemy v sfere zakupok [Professionalism of the customer as a principle of the contract system in the field of procurement]. *Yurist* (12), 16-20.
15. Gaponenko, V.F. (2019). Narusheniya i tipichnye oshibki, dopuskaemye pri zaklyuchenii i ispolnenii gosudarstvennykh kontraktov [Violations and typical mistakes made during the conclusion and execution of government contracts]. *Scientific almanac: collection of scientific papers*. Volgograd.
16. Gaponenko, V.F. & Bepalko, A.A. (2015). Problemy otsenki korruptsii kak latentnogo kompleksnogo yavleniya [Problems of corruption assessment as a latent complex phenomenon]. *Vestnik Akademii ekonomicheskoi bezopasnosti* (3). pp. 6-10.
17. Gaponenko, V.F. & Kilyashkanov, H.S. (2014). Problemy razvitiya gosudarstvennoi politiki Rossii po protivodeistviyu korruptsii [Problems of development of the state policy of Russia on combating corruption]. *Biznes v zakone. Ekonomiko-yuridicheskii zhurnal* (3), 234-238.
18. Gataulina, L. F. (2014). Torgi kak sposob zaklyucheniya gosudarstvennogo i munitsipal'nogo kontrakta [Trades as a way to conclude the state and municipal contract]. *Konkurentnoe pravo* (2), 40-43.
19. Grinev, V. P. (2014). Obzor podzakonnykh normativnykh pravovykh aktov, prinyatykh v tselyakh realizatsii Federal'nogo zakona o kontraktnoi sisteme v sfere zakupok [A Review of normative acts adopted in implementation of the Federal law on the contract system in procurement]. *Pravo i ekonomika* (4), 28-38.

Современное право и управление

Modern law and administration

УДК 343.9

DOI: 10.47351/2658-7874_2021_3_2_37

К вопросу об основных терминах современного уголовного жаргона, отражающих иерархию преступного мира России

Воронцов Андрей Вячеславович

Академия управления МВД России,
Россия, 125993, г. Москва, ул. Зои и Александра
Космодемьянских, д. 8.
профессор кафедры организации оперативно-разыскной
деятельности,
кандидат юридических наук, доцент
Научная специальность: 12.00.12 – криминалистика;
судебно-экспертная деятельность; оперативно-
розыскная деятельность
AVoroncov113@gmail.com

Аннотация. В статье рассмотрены основные термины современного уголовного жаргона, отражающие иерархию преступного мира России, сделаны выводы о необходимости подготовки примечания к ст. 210.1 УК РФ, раскрывающего данную иерархию, или Постановления Пленума Верховного суда РФ, посвященного практике применения ст. 210.1 УК РФ, и внесении изменений в систему обучения и профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов по линии борьбы с организованной преступностью.

Ключевые слова: «вор в законе», криминальная субкультура, преступная иерархия, преступный мир, уголовный авторитет, уголовный жаргон

On the question of the main terms of modern criminal jargon reflecting the hierarchy of the criminal world of Russia

Andrey Vorontsov

Management Academy of the Ministry of the
Interior of Russia,
Russia, 125993, Moscow, Zoi and Alexander
Kosmodemyanskikh st., 8
Professor of organization of operatively-search
activity,
Candidate of legal sciences, Associate professor,
Scientific specialty: 12.00.12 – criminalistics;
forensic activity; operational-search activity
AVoroncov113@gmail.com

Abstract. The article considers the main terms of modern criminal jargon reflecting the hierarchy of the criminal world of Russia, draws conclusions about the need to prepare a note to Article 210.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, revealing this hierarchy, or a Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation devoted to the practice of applying Article 210.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, and amendments to the system of training and professional training of law enforcement officers in the fight against organized crime.

Key words: "thief in law", criminal subculture, criminal hierarchy, criminal world, criminal authority, criminal jargon

Значительный вклад в становление понятийного аппарата, отражающего иерархию преступного мира России, внесли признанные авторитеты науки – А. И. Алексеев, В. М. Анисимков, Ю. М. Антонян, А. Г. Бронников, Ю. А. Вакутин, Б. Ф. Водолазский, Н. П. Водько, М. А. Грачев, В. Г. Гриб, А. И. Гуров, А. И. Долгова, Ю. П. Дубягин, В. П. Кувалдин, Н. Ф. Кузнецова, В. Ф. Пирожков, А. Н. Поздняков и др. Вместе с тем нельзя не отметить, что определения, данные известными учеными, при определенной их схожести отличаются в функциональных аспектах. «Вор в законе», «положенец», «смотрящий», – отграничение этих терминов довольно сложно не только для криминологов, но и для практикующих юристов (оперативных сотрудников, прокуроров, следователей, судей, адвокатов). Но дополнение УК РФ ст. 210.1 определило социальный заказ на уточнение ступеней преступной иерархии криминальной среды России. По состоянию на 1 июля 2021 г. по этой статье УК РФ возбуждено 101 уголовное дело, из которых 25 – направлено в суд, судом вынесено пять приговоров, но только один вступил в законную силу. В своей статье мы попытались, опираясь на термины современного уголовного жаргона, дать уточненные варианты понятий, отражающих преступную иерархию криминальной среды России.

Созданный в криминальной среде России свой условный язык – жаргон (арго) является главным связующим элементом криминальной субкультуры. Жаргон отражает различные стороны жизни преступного мира, соединяет воедино основные группы элементов его субкультуры: регулятивные, атрибутивные и эмоциональные. Регулятивная группа элементов включает идеологию преступного мира, обычаи субординации и прохождения степеней криминальной иерархии, правила поведения преступников, распределения доходов от преступной деятельности, способы вовлечения молодежи в совершение преступлений, формы защиты преступного мира от действий правоохранительных органов. К группе атрибутивных элементов относятся уголовный жаргон и язык жестов, клички преступников и названия преступных структур, татуировки и амулеты, особенности внешнего вида преступников и их

манеры поведения. Группа эмоциональных элементов включает различные формы преступного фольклора: стихи и песни, рассказы и предания, пословицы и поговорки, анекдоты и развлечения.

Термин «жаргон» происходит от французского «jargon» – испорченный язык. Другое его толкование в галло-романском наречии, как производное от «gargoniller» – булькать, урчать, где «gargon» – болтовня. Термин «арго» произошёл от французского «ergot» – шпора петуха, символ воровского ремесла. В XIII-XIV вв. французские преступники, чтобы узнавать друг друга, носили привязанные к поясу шпоры петухов [5, С 16-23]. В русском языке жаргон определяется, как «речь какой-нибудь социальной или иной объединенной общими интересами группы, содержащая много слов и выражений, отличных от общего языка, в т.ч. искусственных, иногда условных» [8, С. 190].

Причины возникновения условных языков, называемых в лингвистике – криптоглоссами, коренятся в социальных условиях жизни людей. По этим же причинам гораздо меньше распространена тайнопись (криптография), которая требует владения грамотой. В каждом маленьком социуме бывают свои особенные словечки, не понятные лицам, не входящим в этот коллектив.

В большинстве случаев условные языки создаются на основе какого-нибудь общего языка. В нашем случае основа жаргона – это языки преобладающих этнических групп населения нашей страны: славянской, тюркской и финно-угорской языковых групп. Также происходили заимствования из языков малых этнических групп и иностранных языков.

В XVII в. на территории Московского царства наличие условного языка у восставших под началом атамана И. Болотникова «воровских казаков» отмечал И. Масса: «Эти казаки различных племен из Московии, Татарии, Турции, Польши, Литвы, Карелии и Немецчины, по большей части москвиты и говорят по большей части по-московски, но сверх того между собой употребляют особый язык, который они называют «отверница» или «отверницкая говорка», т.е. говор с «отворачиванием слогов» [6, С. 78-79].

Но настоящей кузницей единого уголовного жаргона стала царская каторга.

И.Н. Якимов отмечал, что «...жаргон, вероятно, ведет свое происхождение от царской каторги: это язык каторжан и «варнаков» – сибирских бродяг. Впоследствии он приобрел повсеместное распространение среди русского преступного мира и стал называться «блатной музыкой», что на том же языке значит «свой (для преступников) разговор». В противоположном значении слову «блатной» преступниками употребляется слово «ветошный», которым обозначается все не принадлежащее к преступному миру (например, человек, обычай, порядок и прочее)» [10, С. 248].

В 1779 г. в Санкт-Петербурге вышла повесть «Обстоятельное и верное описание добрых и злых дел российского мошенника, вора, разбойника и бывшего московского сыщика Ваньки Каина, всей его жизни и странных походов, сочиненное Матвеем Комаровым», которая содержала более ста жаргонных слов и словосочетаний [5, С. 36-40]. В 1859 г. была издана работа служащего МВД В.И. Даля «Собрание выражений и фраз, употребляемых Санкт-Петербургскими мошенниками». В начале XX в. изучение уголовного жаргона проводили И.А. Авдеенко, В.М. Попов, В.Ф. Трахтенберг и др.

В 1930-е гг. изучением уголовного жаргона занимался целый ряд таких выдающихся советских ученых, как: Г. В. Виноградов, Д. С. Лихачев, С. М. Потапов, В. А. Тонков, И.Н. Якимов и др. Д.С. Лихачев так отмечал важные особенности уголовного жаргона: «Воровской язык, вернее словарь, включает в себя всю воровскую идеологию, все коллективные представления и коллективные эмоции. Вот почему воровская речь, умение употреблять воровские выражения, занимает такое значительное место в воровской среде. Не зная точно употребления и смысла воровских слов, нельзя не только завоевать себе в этой среде некоторое положение, достичь известных степеней власти (воры строго различаются по рангам в зависимости от своих «заслуг»), но и получить какое бы то ни было признание. Воровские слова употребляются как снижающие речь, как озорные только в среде так называемых «блатных» и «шпаны», к которым воры относятся с особенным презрением. Вор

произносит их всерьез, не воры – в шутку, с озорством. Каждая шайка, каждая тюрьма приносили в воровскую речь все новые и новые слова, количество их не поддается даже приблизительному учету» [7, С. 47-94].

В 1970-х–1990-х гг. исследования уголовного жаргона проводят такие известные советские ученые–правоведы, как Ю.А. Алферов, В.М. Анисимков, Д.С. Балдаев, А.Г. Бронников, Ю.П. Дубягин [1, 2, 3, 4] и др. Фиксируются все изменения жаргона. В этот период исследования асоциальных жаргонов молодежи проводят М.А. Грачев, А.И. Гуров и В.Ф. Пирожков.

В настоящее время свои жаргоны есть не только у профессиональных преступников, но и у нищих, проституток, наркоманов. Из всех социальных групп общества наибольший интерес к уголовной речи проявляет молодежь.

Немаловажную роль у профессиональных преступников играет и язык жестов. К сожалению, научным изучением этой проблемы занимался очень узкий круг исследователей. В 1935 г. Д.С. Лихачев отмечал, что: «Не будучи в состоянии произнести запрещенное слово «кража», вор показывает его жестом, делая движения кистью руки. Так же точно понятие нагана, бандитизма, стрельбы, вооруженного грабежа и так далее, вор показывает, делая движение указательным пальцем руки, как бы спуская курок. Желая дать понять, что необходимо соблюдать осторожность, или выразить понятие доноса, агента уголовного розыска и так далее, вор делает движение рукой, как бы стуча по столу» [7, С. 86-87].

Век научно-технического прогресса предоставил в распоряжение преступного мира и сеть «Интернет». Во всемирной сети выставляются зашифрованные лоты о продаже оружия и боеприпасов, наркотиков и пиратской продукции, живого товара и органов для трансплантации. Языки таких «лотов», как правило, имеют значительные отличия от общего уголовного жаргона, но строятся по тем же лексическим закономерностям. На интернетовском сайте снайперская винтовка может быть предложена как «удочка» или «хлопушка», патроны к

ней как «блесны» или «конфетти», а наркотики названы «лекарством» или «детским питанием».

Сегодня лица, придерживающиеся криминальной субкультуры, используют следующие основные понятия:

«Бродяжья масть» («блатная масть») – неформальное сообщество профессиональных преступников («бродяг»), живущее по «воровскому закону» («воровским понятиям») под руководством «воров в законе», их «положенцев» и назначенных «смотрящими» уголовных авторитетов.

«Воровской закон» («воровская идея», «понятия», «правила», «рамки») – свод неписанных норм, прав и обязанностей лиц («бродяг»), входящих в неформальное сообщество профессиональных преступников (преступный мир), определяющий их преступную жизнедеятельность. «Понятие» – одна из неписанных норм «воровского закона», существующих издревле или принятых «воровской сходкой» в целях организации или поддержания преступного образа жизни («воровского хода») заключенных в местах лишения свободы и профессиональных преступников за их пределами.

«Воровская семья» («братский круг») – сообщество «воров в законе», являющееся ядром преступного мира – неформального сообщества профессиональных преступников («бродяг»).

«Воровская сходка» («воровской съезд») – собрание «воров в законе» по наиболее важным вопросам жизни неформального сообщества профессиональных преступников («бродяг»), высший «законодательный», «исполнительный», «судебный» и «кредитно-финансовый» орган этого сообщества. На «воровской сходке» право голоса имеют только «воры в законе». В ходе этих «сходок» решаются, как правило, следующие вопросы:

- внесения обновлений в «воровской закон» согласно изменившимся условиям жизнедеятельности преступного мира;

- соответствия «воровскому закону» решений, принятых конкретным «вором в законе» или «положенцем»;
- наделения («коронации») «положенца» или иного уголовного авторитета статусом «вора в законе»;
- назначения «вора в законе» или «положенца» криминальным руководителем неформального сообщества профессиональных преступников («бродяг») конкретного региона России или места лишения свободы;
- привлечения молодежи в ряды неформального сообщества профессиональных преступников («бродяг»);
- разделения сфер влияния на региональном, межрегиональном и международном уровне между «ворами в законе», иными уголовными авторитетами, организованными группами и преступными сообществами;
- организации противодействия правоохранительным органам;
- наказания («спрос») «вора в законе» за серьезное нарушение «воровского закона», вплоть до лишения этого звания, или наказания иных уголовных авторитетов, серьезно нарушивших «воровской закон», как в местах лишения свободы, так и за их пределами;
- сбора и оборота материальных ресурсов «общаков», а также проведения их ревизии в конкретном субъекте России или месте лишения свободы.

«Воровской наказ» – решение «воровской сходки», обязательное для исполнения всеми профессиональными преступниками («бродягами») и лицами, отбывающими заключение в местах лишения свободы (не только «бродяг»), направленное на то, чтобы ими соблюдались старые или вновь принятые «ворами в законе» «понятия».

«Воровской прогон» («прогон») – неформальный «правовой акт», содержащий письменное указание «воров в законе» для лиц, отбывающих заключение в местах лишения свободы, и профессиональных преступников («бродяг») за их пределами, которое может касаться оглашения решений «воровских сходок» о соблюдении старых или вновь принятых

«ворами в законе» «понятий», по «кадровым» вопросам (о «коронованных» «ворах в законе», о назначениях «воров в законе» или «положенцев» в регионы или места лишения свободы), о наказании уголовных авторитетов, нарушивших «воровской закон» и т. д. Лист «воровского прогона» оформляется по двум верхним углам черно-белыми восьмиконечными звездами «воров в законе» и подписывается кличками утвердивших его «воров в законе». «АУЕ» («Арестантский Уклад Един», «Арестантское Уркаганское Единство») и «Жизнь вора» – это два девиза, которые сегодня, как правило, являются обязательным элементом оформления «воровских прогонов».

«Воровской суд» («правилка», «спрос», «чистилище») – процедура принятия «воровской сходкой» («вором в законе», «положенцем» или иным уголовным авторитетом более низкого статуса) по «воровским понятиям» обвинительного или оправдательного «приговора» по факту нарушения «воровского закона» («заподло», «косяк») любым заключенным мест лишения свободы или профессиональным преступником («бродягой») за их пределами.

«Воровской ход» («воровской уклад», «черный ход») – преступный образ жизни профессиональных преступников («бродяг») по «воровскому закону», как в местах лишения свободы, так и за их пределами.

«Коронация» («венчание», «крестины», «экзамен») – значимый уголовный ритуал, в ходе которого «воровская сходка» бессрочно наделяет «стремящегося» уголовного авторитета высшим неформальным статусом, который дает ему большие полномочия и накладывает на него ряд обязанностей по организации преступного образа жизни («воровского хода») неформального сообщества профессиональных преступников («бродяг»).

Подготовка и проведение «коронации» имеет свой порядок. К «положенцу», который, как правило, 3-4 года находился «на положении вора в законе» (исполнял обязанности «вора в законе»), и заслужил доверие «воров в законе» умелой организацией преступной жизнедеятельности («воровского хода») неформальной организации профессиональных

преступников («бродяг») региона или места лишения свободы, делают «подход» несколько «воров в законе» и предлагают ему вступить в «воровскую семью».

После его согласия, по всем местам лишения свободы, где он отбывал заключение, и населенным пунктам, где он жил, направляются письма («малявы–курсовки»), чтобы собрать информацию об имеющихся к нему претензиях со стороны знающих его «людей» («бродяг»).

Он не должен был служить в армии, трудиться в сфере услуг (официантом, таксистом и т. п.), работать в государственных или муниципальных организациях, состоять в политических партиях, не мог быть сутенером или торговцем наркотиками, быть судимым за изнасилование или педофилию, не должен иметь семьи, детей, невыполненных обязательств и карточных долгов и др.

Если претензий нет, собирается «воровская сходка», которая может проходить, как в месте лишения свободы, так и за его пределами, на которой кандидату задают вопросы, касающиеся знания им «воровского закона». После принятия ответов кандидата на вопросы проходит открытое голосование – решение должно приниматься единогласно. Затем кандидат приносит клятву («божба», «зарубка») и с этого момента считается «вором в законе».

«Лишение короны» («абортировка», «развенчание») – значимый уголовный ритуал, в ходе которого «воровская сходка» лишает «вора в законе» высшего статуса в неформальном сообществе профессиональных преступников – преступном мире. Лишение высшего статуса в преступной иерархии – «вор в законе» может проходить добровольно или принудительно. Добровольный отказ лица от статуса «вора в законе» согласно неписанному «воровскому закону» может проходить только по трем основаниям: пожилой возраст лица, тяжелая неизлечимая болезнь, необходимость ухаживать за тяжело больными родителями. Для этого инициирующее отказ от статуса «вора в законе» лицо должно поднять этот вопрос на «воровской сходке», которая может принять или не принять его просьбу. Если просьба принята, то данное лицо называется «прошляком» («отказником», «отошедшим») и ему назначается «пенсия» из «общака». Если нет, то лицо возвращается к своим обязанностям.

Принудительное лишение статуса «вора в законе» согласно неписанному «воровскому закону» может проходить по ряду оснований: растрата материальных ресурсов «общака», потеря документов об их обороте («тачковки»), взаимодействие с правоохранительными органами, сокрытие «вором в законе» своего статуса перед заключенными места лишения свободы или участниками неформального сообщества профессиональных преступников («бродяг») населенного пункта и т.п. Вопрос об этом поднимается другим «вором в законе» на «воровской сходке» и детально изучается всеми ее участниками. По результатам рассмотрения выносятся либо оправдательный «воровской приговор» (крайне редко), либо «воровской приговор» о лишении статуса «вора в законе». Этот «приговор» может сопровождаться другими санкциями: штрафом, изгнанием из неформального сообщества профессиональных преступников или лишением жизни. После этого лицо, лишенное статуса «вора в законе» называется: «отколотый», «покер», «развенчанный», «раскоронованный».

«Малява» («депеша», «малявка», «пуля-стрела») – письмо или записка для конкретного лица, которые нелегально передаются заключенными из места лишения свободы за его пределы или же внутри одного места лишения свободы из камеры в камеру (из барака в барак). «Малява-курсовка» («курсовка», «воровским прогоном» не является) – написанное профессиональными преступниками и нелегально передаваемое информационное письмо (последние новости «воровского хода» в местах лишения свободы России) или записка (рекомендательное письмо для перемещаемого по этапу осужденного или заключенного), которые предназначены не одному заключенному, а всем лицам, содержащимся в определенном месте лишения свободы.

«Общак» («котел», «общее благо») – денежные знаки, ценные бумаги, иные материальные ценности, в том числе движимое и недвижимое имущество, наркотические средства и психотропные вещества, находящиеся в распоряжении организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) и используемые в целях ее жизнеобеспечения. «Общак» существует во всех неформальных организациях

профессиональных преступников («бродяг») на местном (место лишения свободы, населенный пункт, транспортный узел), региональном и межрегиональном уровнях.

«Разборка» («забивка», «стрелка») – выяснение отношений или разрешение конфликтов между преступными группами, организованными группами или преступными сообществами, как в местах лишения свободы, так и за их пределами, проводимые «ворами в законе», их «положенцами» и иными уголовными авторитетами по «воровским понятиям».

«Тачковка» («список») – нелегальная бухгалтерская отчетная документация по сбору, обороту и расходу материальных ресурсов «общака», которая тщательно оберегается от правоохранительных органов и иных лиц, не входящих в неформальное сообщество профессиональных преступников («бродяг»). В местах лишения свободы ведется в обычных тетрадях, за их пределами, как правило, – в бухгалтерских компьютерных программах, подборках файлов на компьютере или в телефоне.

«Тюремный закон» – свод неписанных норм, прав и обязанностей лиц, отбывающих заключение в местах лишения свободы, регулирующий неформальные отношения между ними согласно 4 сложившимся кастам («блатные», «мужики», «козлы», изгой – «опущенные» и «обиженные») и предусматривающий механизмы разрешения возникающих конфликтов.

Лица, находящиеся в местах лишения свободы, делятся на 4 касты: «блатные», «мужики», «козлы» и изгой – «опущенные» и «обиженные». Но по «понятиям» в местах лишения свободы существуют только две «масти»: «блатные» и «мужики», «козлы» и изгой за «людей» не признаются.

«Блатные» («босыки», «бродяги», «братва», «люди») – лица, связывающие себя с привилегированной частью криминальной среды (преступного мира), строго соблюдающие «воровской закон», характеризующиеся устойчивыми антиобщественными взглядами и имеющие жизненную установку на преступную деятельность («воровской ход»).

«Мужики» («арестанты», «жильцы», «зэки» и др.) – лица, совершившие преступления в силу случайного стечения жизненных обстоятельств, не отождествляющие себя с преступным

миром, но стремящиеся показать себя независимыми, а после отбытия наказания вернуться к нормальному образу жизни. «Мужики» составляют большую часть от общего числа заключённых. «Мужики», которые поддерживают «бродяг», выполняют за них общественные работы, участвуют в совершении организованных «бродягами» преступлений, называются «воровскими мужиками» («путевыми мужиками»).

«Козлы» («актив», «красные», «ручные» и др.) – лица, в том числе из числа отбывающих заключение профессиональных преступников, являющиеся активными участниками самодеятельных организаций, создаваемых администрациями мест лишения свободы.

«Опущенные» («мины», «опомоенные», «чума» и др.) – лица, потерявшие человеческий облик или нарушившие «тюремный закон», и по решению уголовных авторитетов ставшие изгоями. К таким «нарушениям» относятся: не выполнение клятвы («божбачи»), не оплата карточного долга («фуфлыжники»), кражи у других заключенных («крысы») и т.п.

«Обиженные» («анусы», «кочегары», «петухи» и др.) – отбывающие срок заключения пассивные гомосексуалисты, в том числе заключенные, в отношении которых за нарушение тюремных устоев были совершены насильственные действия сексуального характера.

«Опущенные» и «обиженные» являются изгоями для всех других категорий заключённых. К ним по «понятиям» нельзя прикасаться, с ними нельзя жить в одном помещении, с ними нельзя есть из одной посуды (поэтому их тарелки, ложки и кружки с дырками), мыться в одной бане. Заключенные, нарушившие эти запреты, скорее всего сами могут стать изгоями.

В зависимости от степени влияния «блатных» места лишения свободы могут быть: «черными», «красными» или «смешанными».

«Черными зонами» («воровскими зонами») называются те места лишения свободы, где администрацию подчинили своей воле уголовные авторитеты и заключенные живут в

соответствии с «воровским законом», «тюремным законом» и «воровскими наказами». В них «ворами в законе» или «положенцами» организуется активная преступная жизнедеятельность («воровской ход»): проводятся азартные игры, организуются телефонные мошенничества, изготавливаются фальшивые деньги и ювелирные изделия, спиртное и наркотики, холодное и огнестрельное оружие, значительная доля прибыли с которой отчисляется в «общак». В таких местах лишения свободы всей жизнью заключенных правят «блатные», правопослушного актива среди заключенных может не быть или он носит формальный характер.

«Красными зонами» («ментовскими зонами») называются те места лишения свободы, где жизнь заключенных организована администрацией в соответствии с законодательством РФ. В них администрациями и их помощниками из числа заключенных («актив») осуществляется перевоспитание лиц, живущих в соответствии с «воровским законом» и «воровскими наказами». На «красной зоне» не может быть «общаков».

«Смешанными зонами» называются те места лишения свободы, где идет постоянная борьба между администрацией за главенство действующего законодательства Российской Федерации по порядку отбывания заключения и сторонниками преступного образа жизни («воровского хода»).

За пределами мест лишения свободы участниками неформального сообщества профессиональных преступников являются лица («бродяги»), основным источником дохода которых является присвоение чужих материальных ценностей в результате совершения преступлений, регулярно делающие взносы в «общак» и строго соблюдающие «воровской закон». Отдельные специализации («масти») профессиональных преступников («бродяг») обычно изображают с помощью карточных мастей:

«Трефья масть» («козырная масть») – профессиональные преступники («бродяги»), участвующие в подготовке и совершении различного вида краж: карманные воры («щипачи»), квартирные воры («домушники»), воры-взломщики сейфов и касс («медвежатники»),

железнодорожные воры («бадайские»), воры автомашин («резинщики»), церковные воры («клюквенники») и др.

«Пиковая масть» – профессиональные преступники («бродяги»), участвующие в подготовке и совершении корыстно–насильственных преступлений и заказных убийств: грабители и разбойники («пираты»), вымогатели («ракетчики»), убийцы по найму («мокрушники») и др.

«Черная бубновая масть» – профессиональные преступники («бродяги»), участвующие в подготовке и совершении различных видов мошенничеств («фокусники») и участники азартных игр («игроки»).

Все эти масти входят в неформальное сообщество профессиональных преступников («бродяг»), но высший неформальный статус «вора в законе», как правило, приобретают карманные и квартирные воры, воры-взломщики сейфов и касс.

Внутри неформального сообщества профессиональных преступников («бродяг») существует довольно жесткая иерархия:

«Вор в законе» («ангел», «батя», «вор», «законник», «старший брат») – высший неформальный статус «коронованного» «воровской сходкой» уголовного авторитета, наделенного значительными полномочиями по управлению жизнью неформального сообщества профессиональных преступников («бродяг»), позволяющий его обладателю:

- принимать участие в «воровских сходках», в ходе которых определять преступную идеологию и правила поведения участников неформального сообщества профессиональных преступников, вносить соответствующие изменяющимся условиям жизни этого сообщества изменения в «воровской закон» и правила поведения лиц, отбывающих заключение в местах лишения свободы и за их пределами, принимать решение по «коронации» или отказе в ней по кандидатам в «воры в законе» («положенцам»);

- обеспечивать преступный образ жизни («воровской ход») участников неформальной организации профессиональных преступников («бродяг») в местах лишения свободы и за их пределами путем создания благоприятных условий для подготовки и совершения преступлений, сокрытия их следов, хранения и сбыта похищенного, легализации преступных доходов, укрытия разыскиваемых лиц, противодействия правоохранительным органам и т. п.;
- организовывать сбор, хранение, оборот и распределение материальных ценностей и наркотиков из общей кассы («общака»);
- осуществлять подбор кадров из числа уголовных авторитетов для назначения на криминальные должности «положенцев» в субъектах нашей страны и местах лишения свободы, «смотрящих» и «держателей общаков» населенных пунктов, транспортных узлов и мест лишения свободы;
- привлекать в ряды неформальной организации профессиональных преступников («бродяг») новых участников, в первую очередь из числа подрастающего поколения путем пропаганды преступного образа жизни, поддержки «стремящихся» из числа заключенных воспитательных колоний, обучения подростков преступным «ремеслам» и т. п.;
- проводить «воровские суды» и «разборки» в местах лишения свободы и за их пределами и выносить «воровские приговоры» «виновным» (вплоть до смертного, который является прерогативой только «вора в законе»).

В понимании других участников неформального сообщества профессиональных преступников («бродяг») «вор в законе» является живым воплощением «воровского закона» («ангелом»). Поэтому, он должен постоянно придерживаться образа жизни, полностью соответствующего «понятиям» «воровского закона» и быть примером «воровского хода» для других «бродяг». Как правило, «вор в законе» должен лично (хотя бы несколько раз в год) совершать преступления (хищения или иные), должен регулярно (каждые 2–3 года)

«возвращаться» в места лишения свободы, чтобы лично бороться с администрацией и «козлами», править заключенными. По прибытии в место лишения свободы «вор в законе» обязан возглавить существующее в нем неформальное сообщество профессиональных преступников («бродяг») и управлять заключенными. У него не должно быть невыполненных обязательств. «Вор в законе» самолично или на «воровской сходке» не имеет права принимать решений, касающихся жизни неформального сообщества профессиональных преступников («бродяг»), в состоянии алкогольного или наркотического опьянения. Он не может каким-либо образом взаимодействовать с органами государственной или муниципальной власти (во времена СССР «ворам в законе» даже паспорт получать было запрещено).

Если проанализировать посвященные «ворам в законе» очерки и репортажи в средствах массовой информации, то можно понять, что значительная часть «воров в законе» лишь изображает соблюдение «воровского закона», живя в свое удовольствие на средства «общаков». Они приобретают в личную собственность дома, квартиры, земельные наделы и предприятия в России и за рубежом, покупают дорогие автомашины, часы, ювелирные изделия и иные предметы роскоши, проигрывают значительные денежные суммы в казино, регулярно употребляют наркотические средства и психотропные вещества. Многие имеют семьи, завещания на имена детей и внуков на имеющееся у них движимое и недвижимое имущество. На сегодняшний день «воры в законе» фактически превратились в топ-менеджеров преступного мира. Вся их противоправная деятельность направлена на постоянное значительное наполнение «общаков», средства которых они используют в личных интересах.

В отсутствие «вора в законе» высший неформальный статус приобретает уголовный авторитет, находящийся «на положении» «вора в законе» («положенец»). «Вор в законе», а в его отсутствие «положенец», могут быть криминальными руководителями неформального сообщества профессиональных преступников («бродяг») в исправительной колонии (тюрьме, следственном изоляторе), субъекте страны, крупном городе, на крупном узле транспорта, в отрасли экономики.

«Положенец» («батя», «без пяти минут», «старший брат») – неформальный статус уголовного авторитета, находящегося на испытательном сроке кандидата в «воры в законе». Статусом «положенца» без ритуала «коронации» наделяет по рекомендации конкретного «вора в законе» «сходка воров в законе», курирующая регион или место лишения свободы, неформальным сообществом профессиональных преступников («бродяг») которого будет управлять «положенец». Вопрос о лишении статуса «положенца» также решают рекомендовавший его «вор в законе» и «сходка воров в законе», курирующие регион или место лишения свободы, неформальным сообществом профессиональных преступников («бродяг») которого управляет «положенец».

«Смотрящий» – неформальный статус уголовного авторитета, который был назначен «вором в законе» или «положенцем» или выбран местными уголовными авторитетами для управления неформальным сообществом профессиональных преступников («бродяг») на той или иной территории (город, район, место лишения свободы) в качестве старшего криминального «должностного лица», ответственного за «воровской ход» и «общак» на данной территории. «Воры в законе» и их «положенцы» назначают уголовных авторитетов, находящихся в местах лишения свободы, регионах или населенных пунктах, на криминальные должности «смотрящих» или «держателей общаков» в изоляторе временного содержания (этаже или блоке следственного изолятора, бараке исправительной колонии); городе (1–5 районах) или поселке, на транспортном узле (аэропорте, вокзале или порту). Лица, назначенные «смотрящими», управляют более низкими по статусу уголовными авторитетами, руководящими преступными группами, организованными группами или преступными сообществами (преступными организациями), непосредственно участвующими в подготовке и совершении конкретных преступлений.

«Держатель общака» («смотрящий за общаком») – неформальный статус уголовного авторитета, который был назначен «вором в законе» или «положенцем» или выбран местными уголовными авторитетами в качестве заместителя «смотрящего» для хранения

материальных ресурсов или наркотиков неформального сообщества профессиональных преступников, действующего на той или иной территории (город, район, место лишения свободы).

«Автор» («kozyрной пацан», «kozyрной фраер») – неформальный статус уголовного авторитета, которого тот добился самостоятельно и был признан (без ритуала «коронации») другими уголовными авторитетами населенного пункта или места лишения свободы. «Автор», как правило, выступает организатором преступной группы, организованной группы или преступного сообщества (преступной организации), участники которой (которого) занимаются подготовкой и совершением преступлений, но может совершать преступления и в одиночку (например, карманные кражи).

«Бродяга» («блатной», «пацан», «фраер») – рядовой участник неформального сообщества профессиональных преступников, строго соблюдающий «воровской закон», характеризующийся устойчивыми антиобщественными взглядами и имеющий жизненную установку на преступную деятельность, отчисляющий долю от совершения преступлений в «общак». «Бродяга», как правило, является участником преступной группы, организованной группы или преступного сообщества (преступной организации), участники которой (которого) занимаются совершением преступлений, но может совершать преступления и в одиночку.

«Стремящийся» или «стремяга» (кандидат в «бродяги») – лицо, не являющееся участником неформального сообщества профессиональных преступников («бродяг»), но желающее туда попасть путем активного соучастия «бродягам» в подготовке и совершении преступлений, сдаче «добровольных взносов» в «общак». Для «стремящихся» из числа подростков была создана асоциальная идеология «АУЕ» («Арестантский Уклад Един», «Арестантское Уркаганское Единство»), которая пропагандирует «воровской закон» в подростковой среде нашей страны и вовлекает молодежь с юных лет (5–6 класса школ) в преступную деятельность. Эта идеология была взята на вооружение «ворами в законе» и их «положенцами» в первую очередь в целях пополнения «общаков» с помощью «добровольных

взносов» «стремящихся» в ряды «бродяг» школьников, а также насаждения среди них «воровских понятий». Входящие в низовое звено криминальной иерархии «бродяги», как правило, утаивают часть своих преступных доходов, чтобы не отдавать установленную «ворами в законе» долю в 15–30% от них в «общак». А «стремящиеся» подростки отдают личные и украденные средства в «общак» почти полностью. Поэтому, взносы «стремящихся» в «общак» являются одним из серьезных источников его пополнения.

К сожалению, на сегодняшний день иерархия преступного мира России в большей мере отражена в различных ведомственных правовых актах и служебных документах, словарях жаргонов и иных трудах ученых научно-исследовательских и образовательных учреждений правоохранительных органов, которые не приведены к единому знаменателю. Поэтому, на наш взгляд, имеется объективная необходимость в создании на базе МВД России, как основного правоприменителя ст. 210.1 УК РФ, межведомственной рабочей группы по подготовке проекта примечания к ст. 210.1 УК РФ, раскрывающего преступную иерархию, или проекта Постановления Пленума Верховного суда РФ, посвященного практике применения ст. 210.1 УК РФ. В этих целях, целесообразно провести обсуждение данного вопроса на научной конференции, на которую нужно пригласить ученых-правоведов (криминологов, криминалистов, специалистов в сфере оперативно-розыскной деятельности, уголовного права и уголовного процесса) и практикующих юристов (оперативных сотрудников, прокуроров, следователей, судей и адвокатов). На научной конференции можно будет определить состав межведомственной рабочей группы, которая будет готовить указанный проект. Также, нельзя забывать о том, что определенная преступная иерархия существует в наркобизнесе, профессиональном мошенничестве под видом попрошайничества, сфере незаконного оборота оружия, организованной преступности экономической (промышленном бутлегерстве, организациях контрабандистов, сферах незаконного оборота биоресурсов, драгоценных металлов и камней, нефтепродуктов и др.) и экстремистской направленностей.

Выводы. Учитывая нарабатываемую практику применения ст. 210.1 УК РФ, по нашему мнению, необходимо внести в программы обучения и дополнительной профессиональной подготовки сотрудников оперативных и следственных подразделений органов внутренних дел в системе высшего образования и учебных центров территориальных органов МВД России темы, посвященные изучению различных аспектов борьбы с лицами, занимающими высшее положение в преступной иерархии, а также темы по изучению субкультуры криминальной среды (преступного мира) России, в том числе уголовного жаргона. Так, например, в Академии управления МВД России в рамках изучения новой дисциплины «Культурология» предусмотрен раздел «Субкультура криминальной среды», включающий такие темы, как: «Основные элементы субкультуры криминальной среды», «Общие особенности субкультур криминальной направленности в России», «Уголовная (тюремная) субкультура», «Субкультура лиц, участвующих в незаконном обороте наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров», «Особенности субкультур криминальной направленности за рубежом».

Литература

1. Алферов Ю. А. Пенитенциарная социология. Аудиовизуальная диагностика (татуировки, жаргон, жесты): учебное пособие в 2-х частях. – Домодедово: РИПК МВД России, 1994.
2. Анисимков В. М. Криминальная субкультура и ее нейтрализация в исправительных учреждениях России: дисс... док. юр. наук. – Саратов, 1998.
3. Балдаев Д. С., Белко В. К., Исупов И. М. Словарь тюремно-лагерно-блатного жаргона: речевой и графический портрет современной тюрьмы. – Одинцово: Края Москвы, 1992.
4. Бронников А. Г., Дубягин Ю. П. Толковый словарь уголовных жаргонов. – М.: ИНТЕР-ОМНИС, 1992.
5. Грачев М. А. От Ваньки Каина до мафии: прошлое и настоящее уголовного жаргона. – СПб.: Авалон, 2005.

References

1. Alferov, Yu. A. (1994). *Penitentsiarnaya sotsiologiya. Audiovizual'naya diagnostika (tatuировки, zhargon, zhesty): uchebnoe posobie v 2-kh chastyakh [Penitentiary sociology. Audiovisual diagnostics (tattoos, jargon, gestures): a textbook in 2 parts]*. Domodedovo: RIPK MVD Rossii.
2. Anisimkov, V. M. (1998). *Kriminal'naya subkul'tura i ee neytralizatsiya v ispravitel'nykh uchrezhdeniyakh Rossii: diss... dok. yur. Nauk [Criminal subculture and its neutralization in correctional institutions of Russia]*. Saratov.
3. Baldaev, D.S., Belko, V.K. & Isupov, I.M. (1992). *Slovar' tyuremno-lagerno-blatnogo zhargona: rechevoy i graficheskiy portret sovremennoy tyur'my [Dictionary of prison-camp-thug jargon: speech and graphic portrait of a modern prison]*. Odintsovo, Kraya Moskvyy.
4. Bronnikov, A. G. & Dubyagin, Yu. P. (1992). *Tolkovyy slovar' ugovolnykh zhargonov [Explanatory dictionary of criminal jargon]*. M. INTER-OMNIS.
5. Grachev, M.A. (2005). *Ot Van'ki Kaina do mafii: proshloe i*

6. Масса И. Краткое известие о Московии с начала XVII века // Иностранцы путешественники о России. – М., 1937. – С. 78–79.
 7. Лихачев Д. С. Черты первобытного примитивизма воровской речи // Язык и мышление: Сборник, III–IV. – М., Л.: АН СССР, 1935. – С. 47–94.
 8. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 тыс. слов и фразеологических выражений / РАН. – М.: Азбуковник, 1997.
 9. Пирожков В. Ф. Законы преступного мира молодежи: криминальная субкультура. – Тверь: Приз, 1994.
 10. Якимов И. Н. Криминалистика: руководство по уголовной технике и тактике. – М.: ЛЕКСЭСТ, 2003.
- nastoyashchee ugolovnoye zhargona [From Vanka Cain to the mafia: the past and the present of criminal jargon]. Spb. Avalon,*
 6. Massa, I. (1937). *Kratkoe izvestie o Moskovii s nachala XVII veka // Inostrannye puteshestvenniki o Rossii [Brief news about Muscovy from the beginning of the XVII century // Foreign travelers about Russia].*
 7. Likhachev, D. S. (1935). *Cherty pervobytnogo primitivizma vorovskoy rechi. Yazyk i myshlenie: Sbornik, III–IV. [Features of the primitive primitivism of thieves' speech // Language and thinking: Collection, III – IV]. AN SSSR, 47–94.*
 8. Ozhegov S. I. & Shvedova N. Yu. (1997). *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: 80 tys. slov i frazeologicheskikh vyrazheniy [Explanatory dictionary of the Russian language: 80 thousand words and phraseological expressions]. RAN. M. Azbukovnik.*
 9. Pirozhkov, V. F. (1994). *Zakony prestupnogo mira molodezhi: kriminal'naya subkul'tura [Laws of the criminal world of youth: criminal subculture]. Tver': Priz.*
 10. Yakimov I. N. (2003). *Kriminalistika: rukovodstvo po ugovolnoy tekhnike i taktike [Criminalistics: a guide to criminal technology and tactics]. M. LEKSEST.*

Управление. Информационные системы и технологии

УДК 336.741.1 (045)
DOI: 10.47351/2658-7874_2021_3_2_58

Экономические возможности и перспективы использования криптовалюты

Коринной Александр Геннадьевич

Санкт-Петербургский университет МВД России,
198206, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д.1.,
адъюнкт, кафедра экономической безопасности и
управления социально-экономическими процессами,
koorish@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию возможностей и перспектив использования криптовалюты в экономике страны. В условиях научно-технического прогресса в финансовую сферу активно включаются средства платежей и расчетов, основанных на совершенствовании вычислительных и информационных технологий, а не на виртуальном представлении национальной валюты. Автором оценены масштабы развития рынка криптовалюты в настоящий момент. Проанализированы проекты группы БРИКС, Банка России и Правительства Российской Федерации по выпуску и обороту цифровых валют и возможности по использованию криптовалюты в различных секторах экономики. Рассматриваются различные возможности применения связанных с криптовалютой финансовых инструментов и управленческих решений, используемых предпринимателями и надзорными органами для повышения эффективности и развития национальной экономики и бизнеса. Актуальность статьи определяется сложностью и неоднозначностью внедрения криптовалюты в экономические процессы.

Management. Information systems and technologies

Economic opportunities and prospects of cryptocurrency

Alexandr Korinnoy

Saint Petersburg University of the MIA of Russia,
198206, Saint Petersburg, Letchika Pilyutova Str.1,
Postgraduate student of the Department of
Economic Security and Management of Socio-
Economic Processes, koorish@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the possibilities and prospects of using cryptocurrency in the national economy. In the context of scientific and technological progress, the financial sphere actively includes means of payments and settlements based on the improvement of computing and information technologies but not on the virtual representation of the national currency. The author estimates the scale of the cryptocurrency market now. The author analyzes the projects of the BRICS Group, the Bank of Russia and Russian Government on the issue and circulation of digital currencies and the possibilities for using cryptocurrency in various sectors of the economy. The author consider various possibilities of using cryptocurrency-related financial instruments and management solutions used by entrepreneurs and supervisory authorities to improve the efficiency and development of the national economy and business processes. The relevance of this article is determined to the complexity and ambiguity of the introduction of cryptocurrency in economic processes.

Ключевые слова: криптовалюта; финансовые инструменты, управленческие решения, предпринимательство, банки, налоговая политика, финансовый контроль, монетарная политика, цифровой рубль.

Key words: cryptocurrency; financial instruments, management decisions, business, banks, tax policy, financial control, monetary policy, digital ruble.

Введение. Отношение к криптовалюте в современном мире неоднозначно. В экономической, налоговой и монетарной политике экономически развитых государств, а также в предпринимательской и банковской сферах оборот виртуальных валют, криптовалют сопряжён как с финансовыми рисками и потерями, так и с большими возможностями и перспективами роста и развития. Специфические черты и свойства цифровых финансовых активов, а также галопирующий характер их развития и распространения в повседневной жизни общества позволяют применять криптовалюту во многих сферах деятельности.

Сегодня, в условиях ускоренной модернизации мировой экономики и постоянно возрастающей конкуренции на всех рынках, предпринимателям необходимо рассматривать все представленные к использованию финансовые инструменты и технологические решения. Соответственно, большое внимание уделяется исследованиям в области цифровых активов, криптовалют, например [3, 4, 7, 10, 11, 12, 19].

В настоящий момент научное сообщество в определении понятия криптовалюты сходит к тому мнению, что под криптовалютой, как правило, понимаются нерегулируемые центральным (национальным) банком цифровые деньги, которые находятся в сфере контроля только своего разработчика, организации-учредителя или определенного сетевого протокола и принимаются к оплате в виртуальном мире [8].

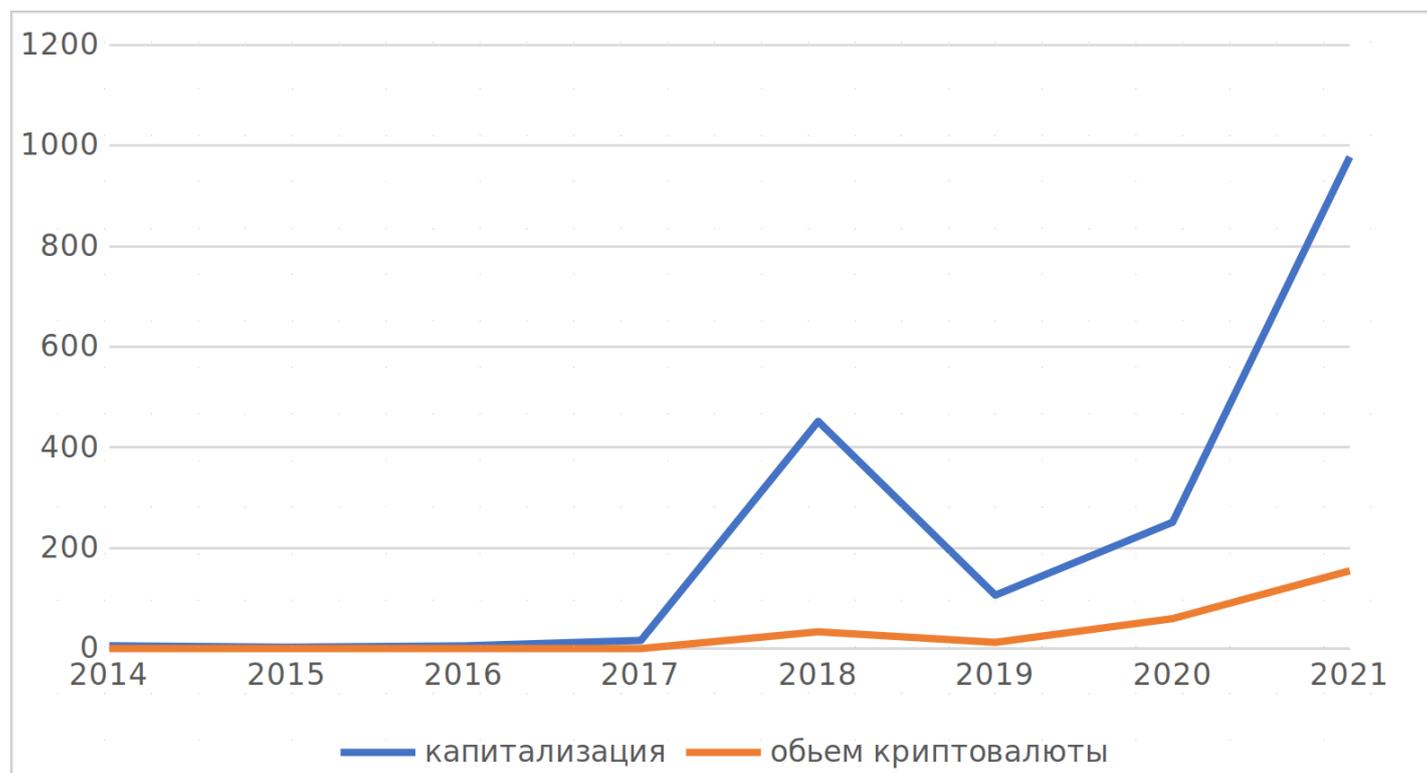
Соответственно, криптовалюты можно рассматривать как высокотехнологичную версию «старой» денежной системы.

В целом, в настоящий момент операторами обмена цифровых финансовых активов ведутся торги более чем 2000 криптовалютами с объёмом капитализации около 2.011 трлн. долларов США [9].

Оценить масштабы развития рынка криптовалюты можно по следующим критериям, таким как: курс криптовалюты, капитализация, объём криптовалюты [Рисунок 1].

На Рисунке 1 представлена динамика роста рынка криптовалюты, при этом использовались средне - арифметические данные по всем показателям по каждому из годов начиная с 2014 года.

Рисунок 1. Динамика роста рынка криптовалюты в долларах США.

Примечание. В долларах США, Источник: построено на основе данных информационно-аналитической биржи tradingview за 2021 г. (tradingview.com— онлайн биржа, где проходят торги в долларах США на популярные по всему миру биткоины и альткоины [20]).

Из приведенных на Рисунке 1 данных видно, что за последнее десятилетие наблюдается интенсивный рост криптовалюты в долларовом отношении. В частности, рост капитализации с 2014 года по 2021 год произошел более чем в 190 раз – с 5,757 млрд. до 977 млрд. долларов США. Вместе с тем за аналогичный период рост объема криптовалюты составил более 3300 раз.

По проведенному анализу динамики роста криптовалюты, можно сделать вывод, что на современном этапе развития рынка в общем объеме финансовых инструментов доля криптовалюты остается незначительной. Соотношение общего объема мировых инвестиций

по итогам 2020 года к инвестициям в криптовалюты составляет 859 млрд, против 43 млрд, что равно 5%, однако динамика говорит о растущей востребованности криптовалют в качестве платежного средства. С каждым годом увеличивается количество людей, знающих о существовании криптовалют и владеющих ими, а развитие рынка и адаптация регулятивных норм в соответствии со стандартами ЕС, ФАТФ и Комиссии по ценным бумагам США приводит к устойчивому росту объёма денежных средств, вложенных в криптовалюту.

Объектом исследования послужили финансовые проекты группы БРИКС, Банка России и Правительства Российской Федерации по выпуску и обороту цифровых валют и возможности по использованию криптовалюты в различных секторах экономики.

Предмет исследования: возможности использования криптовалюты в построении инновационной экономики России.

Методика. В работе применены такие методы как вертикальный и горизонтальный анализ и синтез для оценки динамики роста рынка криптовалюты, метод сопоставления двух моделей развития финансовых технологий традиционной и инновационной, а также логический метод и метод прогнозирования для оценки перспектив использования криптовалюты в качестве национальной валюты.

Результаты.

При оценке возможностей криптовалюты можно выделить несколько направлений её применения:

- 1.** Прозрачность совершаемых транзакций, построенных с использованием распределенных реестров, для ряда криптовалют со сложной внутренней структурой, дает возможность отслеживать текущую информацию о переводе средств и удостовериться в том, что платёж в системе действительно был проведён. Правдивость информации подтверждают сами участники рынка, тем самым образуя аналог международной межбанковской системы передачи информации и совершения платежей (SWIFT), позволяя создавать более эффективные и безопасные информационные системы, снижая риски мошенничества и злоупотребления. В опубликованном МВФ документе, посвященном финансовым технологиям в странах Черной Африки, с целью повышения эффективности и учета совершенных международных платежей может быть использованы криптовалюты,

построенных на технологии распределенного реестра, такие как Ripple [13]. Учитывая особенности финансового рынка и высокой степени коррумпированности банковского сектора в странах Черной Африки, центральные банки этих стран потенциально могли бы извлечь выгоду из применения блокчейна, как одного из возможных решений собственных проблем в финансовом секторе.

2. Формирование новой модели бизнеса как интегратора ценностей в цифровом пространстве и появление новых форм финансового посредничества на площадках цифровых платформ [5, 6], оптимизация и оцифровка управленческих процессов, устраняют многочисленные ошибки благодаря автоматизации и сокращают количество циклов, повышая эффективность. Согласно исследованиям Gartner, на данный момент ряд криптовалютных стартапов, построенных на платформе blockchain, в первую очередь направлены на автоматизацию работы с цепочками поставок и контрагентов [21]. В закупочной деятельности внедрение таких технологий позволит полностью автоматизировать эту функцию. Конкретные закупочные процессы для оптимизации можно объединить в несколько категорий: планирование и определение потребности, проведение закупки, заключение договоров и последующие поставка и взаиморасчеты; учет и анализ использования предмета закупки внутри компании, аналитика закупки [14, 22].

3. Являясь удобным средством для выпуска международных валют в мировом масштабе, криптовалюты могут быть использованы для и создания международных валютных союзов [16] и заменить собой систему международных платежей. В целом любое экономическое объединение должно быть заинтересовано в постепенном уходе от расчетов в валюте третьих стран. Инструментом этого движения может выступить собственная наднациональная криптовалюта. Так, перспектива создания «наднациональной криптовалюты» была обозначена странами-участниками БРИКС. Разрабатываемый проект будущей криптовалют может создаваться с учетом экономических особенностей и поставленных целей в стратегии долгосрочного развития группы [15].

4. Смарт-контракты на технологии распределенных реестров с привязкой к криптовалюте в основном характеризуется отсутствием посредника и используются для заключения простых сделок: купли-продажи, дарения, мены, подряда и в перспективе в сферах

торговли, перевозок, на бирже, в корпоративных отношениях (например, учредительные документы юридического лица). Они функционируют как непреложные, самодостаточные, юридически обязательные соглашения в цифровом виде между договаривающимися сторонами. За 2020 году совокупный объем заблокированных средств по смарт-контрактам вырос в 20 раз с 600 млн долларов США в начале 2020 года до 15 млрд. долларов США на конец года [16].

5. Как способ сокращения издержек, криптовалюты дают возможность увеличить прибыль, избегая финансовых затрат на содержание большого количества банковских счетов и операционных издержек при трансграничных переводах, проводя непосредственные P2P и B2B (т.е. «клиент–клиент» или «бизнес–бизнес») транзакции. Средняя транзакционная комиссия в наиболее популярных криптовалютах в 2020 году составила от нескольких центов до нескольких долларов США [16].

6. Аналоги бланков ценных бумаг, обращающихся особым образом. Как только появится организация, которая будет регулировать обращение, или предоставит реальное обеспечение в том или ином виде, то можно будет говорить о новых свойствах криптовалют. Можно сказать, что по своим свойствам криптовалюты напоминают бронзовые (выписанные на вымышленное лицо) векселя с бланковым индоссаментом¹.

В свою очередь, банки резонно восприняли широкое распространение виртуальной валюты как конкурирующее финансовое явление, часто связывая оборот криптовалюты с отмыванием денег, продажей запрещённых товаров и услуг в Даркнете и финансированием терроризма. С другой стороны, появление у банковского сектора криптовалюты открывает новые возможности, используя которые, можно значительно улучшить текущую ситуацию в мировых финансах:

- открытие кастодиальных счетов с одновременным доступом, как к цифровым активам, так и к фиатным деньгам;
- интеграция банковских услуг; использование криптовалюты дает возможность оплачивать услуги или осуществлять другие привычные платежи с помощью открытого

1 Постановление ЦИК СССР и СНК СССР от 07.08.1937 N 104/1341 "О введении в действие Положения о переводном и простом векселе"

- банковского счета в криптовалюте (специальные алгоритмы способны моментально конвертировать криптовалюту в фиатную валюту, указанную в выставленном счёте);
- использование уже созданной банковской инфраструктуры для обслуживания банковских карт с поддержкой криптовалюты, валютных бирж с возможностью торговли криптовалютами, а также деривативами и биржевыми фондами (ETF) на базе блокчейн;
 - появление новых банковских продуктов/услуг с использованием единой комплексной технологии банка на основе криптовалюты дает импульс к появлению новых сервисов на финансовом рынке;
 - для России - повышение осведомлённости жителей России и стран СНГ о цифровых активах с целью привлечения новых клиентов.

При осуществлении надзора за указанным сектором и в целях обеспечения исполнения требований «противолегализационного» законодательства возможно создание на базе блокчейн синхронизированных децентрализованных национальных реестров в целях эффективного контроля, учёта информации и оперативного обмена информацией между надзорными органами о бенефициарных владельцах счетов в банках, а особенность криптовалюты позволяет установить высокую прозрачность совершаемых транзакций.

При определении перспектив использования криптовалюты в цифровой экономике научное сообщество особое внимание уделяет выработке основных подходов: криптовалюта как вид фиатной валюты, выступающей средством платежа; криптовалюта как перспективный финансовый инструмент; криптовалюта как имущество; криптовалюта как цифровая форма национальной валюты [1].

Представленный Банком России доклад «Цифровой рубль» представляет цифровой рубль как особый цифровой код, отражённый на компьютерных носителях информации, воплощающий всеобщий эквивалент с аналогичными функциями наличных и безналичных денег [2]. Банк России подчеркивает, что цифровой рубль не является криптовалютой.

В перспективе введение в оборот цифровой национальной валюты будет способствовать внедрению инноваций как на финансовом рынке, так и в экономике в целом. Необходимость эмиссии Банком России цифрового рубля и создания условий для его функционирования в

национальной платёжной системе Российской Федерации укладывается в рамки реализации программы «Цифровая экономика Российской Федерации» и стратегии «Развитие информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы».

В этой связи ещё одной перспективной законотворческой инициативой следует отметить законопроект «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации (в части налогообложения цифровой валюты)» [17], который был подготовлен с целью признания цифровой валюты имуществом для применения к ней Налогового кодекса. Как стало понятно из законопроекта, разработанного Правительством Российской Федерации, доходы от операций с цифровой валютой теперь будут облагаться налогом на прибыль или НДФЛ. Физические и юридические лица, имеющие право распоряжаться криптовалютой, вынуждены будут подавать в налоговые органы декларацию, если оборот операций с криптовалютой превысит 600 тысяч рублей в год. При этом цифровая валюта не будет подлежать амортизации, а связанные с её обращением операции не будут облагаться НДС.

Выводы. В заключение можно отметить, что развитие, освоение и внедрение криптовалюты – это не только важный элемент повышения эффективности предприятия, банка и национальной валюты, но и обязательный этап на пути в высокотехнологическую экономику будущего. Таким образом, блокчейн-проекты в сфере криптовалют следует рассматривать как реальный инструмент повышения эффективности взаимодействия между участниками рынка.

Вместе с тем, обеспечив достаточное законодательное регулирование, лицензирование и регистрацию в условиях нарастающего контроля требований Рекомендаций ФАТФ [18] за криптовалютой, перед регуляторами открываются возможности и перспективы дополнительного контроля над операциями на легальных виртуальных валютных биржах и «операторов обмена в сфере виртуальных активов». Тем самым максимальное количество денег в экономике останется под контролем.

Как направление дальнейших исследований, с учетом описанных в работе возможностей и перспектив использования криптовалют, можно указать анализ угроз, которые может вызвать свободное обращение криптовалют, изучение её теневой составляющей и специальных

мер контролирующих и регулирующих органов, на каждом из уровней по отслеживанию незаконных операций с криптовалютой.

Литература

1. Коринной А.Г. Криптовалюта как предмет и средство преступной деятельности // Современные аспекты экономики. Экономические науки. – 2020. – №3-1 (271). – С. 41–48.
2. Цифровой рубль. Доклад для общественных консультаций. Октябрь 2020 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. – URL: https://cbr.ru/analytics/d_ok/dig_ruble (дата обращения: 16.10.2020).
3. Теория и практика развития предпринимательства: современные концепции, цифровые технологии и эффективная система: материалы VI Международного научного конгресса 24-25 мая 2018 года, г. Москва, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации / под науч. ред. д.э.н., проф. А.В. Шарковой, к.ю.н., доц. О.Н. Васильевой, к.ю.н., доц. Б. Оторовой. – Часть 1. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2018. – 395 с.
4. Пшеничников В.В. Перспективы эмиссии цифрового рубля и его функционирования в платёжном обороте страны // Научно-технические ведомости СПб ГПУ. Экономические науки. – 2020. – Т. 13. – № 6. – С. 101–109. DOI: 10.18721/JE.13609
5. Пшеничников В.В. Эволюция форм и видов денег: от раковин каури до криптовалют. Воронеж: Воронежский ГАУ, 2019. 175 с.
6. Скиннер К. ValueWeb. Как финтех-компании используют блокчейн и мобильные технологии для создания интернета ценностей. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018. 416 с.
7. Стефанова Н.А., Герасимович А.Л. Криптовалюта как единая мировая децентрализованная валюта // Актуальные вопросы современной экономики, №3, 2017.

References

1. Korinnoy, A.G. (2020). Kriptovalyuta kak predmet i sredstvo prestupnoy deyatel'nosti [Cryptocurrency as a subject and means of criminal activity]. *Sovremennye aspekty ekonomiki. Ekonomicheskie nauki* 3-1(271), 41–48.
2. Tsifrovoy rubl'. Doklad dlya obshchestvennykh konsul'tatsiy. Oktyabr' 2020 goda [Digital ruble. Public consultation report. October 2020]. *Ofitsial'nyy sayt Tsentral'nogo banka Rossiyskoy Federatsii*. https://cbr.ru/analytics/d_ok/dig_ruble (data obrashcheniya: 16.10.2020).
3. Teoriya i praktika razvitiya predprinimatel'stva: sovremennye kontseptsii, tsifrovye tekhnologii i effektivnaya sistema [Theory and practice of entrepreneurship development: modern concepts, digital technologies and an effective system]: *materialy VI Mezhdunarodnogo nauchnogo kongressa 24-25 maya 2018 goda, g. Moskva, Finansovyy universitet pri Pravitel'stve Rossiyskoy Federatsii / pod nauch. red. d.e.n., prof. A.V. Sharkovoy, k.yu.n., dots. O.N. Vasil'evoy, k.yu.n., dots. B. Otorovoy. Chast' 1*. M.: Izdatel'sko-torgovaya korporatsiya «Dashkov i K°», 2018.
4. Pshenichnikov, V.V. (2020). Perspektivy emissii tsifrovogo rublya i ego funktsionirovaniya v plateznom oborote strany [Prospects for the emission of the digital ruble and its functioning in the payment circulation of the country]. *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti SPb GPU. Ekonomicheskie nauki* 13(6), 101–109. DOI: 10.18721/JE.13609
5. Pshenichnikov, V.V. (2019). *Evolyutsiya form i vidov deneg: ot rakovin kauri do kriptovalyut [Evolution of forms and types of money: from cowrie shells to cryptocurrencies]*. Voronezh: Voronezhskiy GAU.
6. Skinner, K. (2018). *ValueWeb. Kak fintekh-kompanii ispol'zuyut blokcheyn i mobil'nye tekhnologii dlya sozdaniya interneta tsennostey [How fintech companies are using blockchain and mobile technologies to create an Internet of value]*. M.: Mann, Ivanov i Ferber.
7. Stefanova, N.A. & Gerasimovich, A.L. (2017). Kriptovalyuta kak edinaya mirovaya detsentralizovannaya valyuta [Cryptocurrency as a single global decentralized currency].

- С.47.
8. Егорова, М.А. Понятие криптовалют в контексте совершенствования российского законодательства / М. А. Егорова, Л. Г. Ефимова // *Lex russica (Русский закон)*. – 2019. – № 7(152). – С. 130-140. – DOI 10.17803/1729-5920.2019.152.7.130-140.
9. Шишкин, С. А. Современное состояние криптовалютного рынка. Перспективы развития Bitcoin / С. А. Шишкин, М. Боерис // *Хроноэкономика*. – 2018. – № 2(10). – С. 187-193.
10. Андрияшин, С. А. Смена парадигмы денежной системы: от централизации к децентрализации / С. А. Андрияшин // *Актуальные проблемы экономики и права*. – 2018. – Т. 12. – № 2. – С. 204-220. – DOI 10.21202/1993-047X.12.2018.2.204-220.
11. Янковский Р.М. Государство и криптовалюты: проблемы регулирования // *Московский государственный университет [Электронный ресурс]*, 2017. URL:<http://msu.edu.ru/papers/yankovskiy/blockchain.pdf> (дата обращения: 20.03.2021).
12. Большедворский А.А., Старков Р.Ф. Влияние криптовалют на монетарную политику // *т33 тенденции и проблемы в экономике России: теоретические и практические аспекты [электронный ресурс]: материалы всерос. науч.-практ. конф., 23 марта 2017 г. / под ред. С.А. Курганского*. – Иркутск: Изд-во БГУ, 2017. – 293 с. – DOI: 10.17150/konf.2017.03.23. [Электронный ресурс] <https://www.imf.org/en/Publications/Departmental-Papers-Policy-Papers/Issues/2019/02/13/FinTech-in-Sub-Saharan-African-Countries-A-Game-Changer-46376> (дата обращения: 24.01.2021).
14. Колосов А. М. Перспективы технологии blockchain применительно к автоматизации процессов закупочной деятельности // *Логистика и управление цепями поставок*. 2018. №06 (89). С. 31-38
15. Махалина, О. М. Перспективы создания национальных и наднациональных криптовалют в странах БРИКС / О. М. Махалина, В. Н. Махалин // *Управление*. – 2019. – Т. 7. – № 2. – С. 115-123. – DOI 10.26425/2309-3633-2019-2-116-123.
- Aktual'nye voprosy sovremennoy ekonomiki* (3), 47.
8. Egorova, M.A. & Efimova, L.G. (2019). Ponyatie kriptovalyut v kontekste sovershenstvovaniya rossiyskogo zakonodatel'stva [The concept of cryptocurrencies in the context of improving Russian legislation]. *Lex russica (Russkiy zakon)* 7(152), 130-140. DOI 10.17803/1729-5920.2019.152.7.130-140.
9. Shishkin, S.A. & Boeris, M. (2018). Sovremennoe sostoyanie kriptovalyutnogo rynka. Perspektivy razvitiya Bitcoin [The current state of the cryptocurrency market. Prospects for the development of Bitcoin]. *Khronoekonomika* 2(10), 187-193.
10. Andryushin, S.A. (2018). Smena paradigmy denezhnoy sistemy: ot tsentralizatsii k detsentralizatsii. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava* 12(2), 204-220. – DOI 10.21202/1993-047X.12.2018.2.204-220.
11. Yankovskiy, R.M. (2017). *Gosudarstvo i kriptovalyuty: problemy regulirovaniya [State and cryptocurrencies: regulation problems]*. Moskovskiy gosudarstvennyy universitet [Elektronnyy resurs]. URL:<http://msu.edu.ru/papers/yankovskiy/blockchain.pdf> (data obrashcheniya: 20.03.2021).
12. Bol'shedvorskiy, A.A. & Starkov, R.F. (2017). Vliyanie kriptovalyut na monetarnuyu politiku [Influence of cryptocurrencies on monetary policy]. *Tendentsii i problemy v ekonomike rossii: teoreticheskie i prakticheskie aspekty [elektronnyy resurs]: materialy vseros. nauch.-prakt. konf., 23 marta 2017 g. pod red. S.A. Kurganskogo*. Irkutsk: Izd-vo BGU. DOI: 10.17150/konf.2017.03.23.
13. URL <https://www.imf.org/en/Publications/Departmental-Papers-Policy-Papers/Issues/2019/02/13/FinTech-in-Sub-Saharan-African-Countries-A-Game-Changer-46376>.
14. Kolosov A. M. (2018). Perspektivy tekhnologii blockchain primenitel'no k avtomatizatsii protsessov zakupochnoy deyatel'nosti [Prospects of blockchain technology as applied to the automation of procurement processes]. *Logistika i upravlenie tsepyami postavok* 06(89), 31-38.
15. Makhalina, O. M. & Makhalin, V. N. (2019). Perspektivy sozdaniya natsional'nykh i nadnatsional'nykh kriptovalyut v stranakh BRIKS [Prospects for the creation of national and supranational cryptocurrencies in the BRICS countries]. *Upravlenie* 7(2), 115-123. DOI:10.26425/2309-3633-2019-2-116-123.
16. Doklad o trgovle i razvitii v 2020 godu [Trade and Development Report 2020]. *Konferentsiya OON po trgovle i razvitiyu (YuNKTAD)* [Elektronnyy resurs]: https://unctad.org/system/files/official-document/tdr2020o_vreview_ru.pdf (data obrashcheniya: 24.01.2021).
17. O vnesenii izmeneniy v chasti pervuyu i vtoruyu

16. Доклад о торговле и развитии в 2020 году. Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) [Электронный ресурс]: https://unctad.org/system/files/official-document/tdr2020overview_ru.pdf (дата обращения: 24.01.2021).
17. О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации (в части налогообложения цифровой валюты): Проект федерального закона № 1065710-7 [Электронный ресурс] // Сайт «Система обеспечения законодательной деятельности». – Режим доступа: <http://sozd.parliament.gov.ru/bill/1065710-7> (дата обращения: 16.02.2021).
18. FATF (19 October 2018) "Regulation of Virtual Assets [Электронный ресурс] www.fatf-gafi.org/publications/fatfrecommendations/documents/regulation-virtual-assets.html (дата обращения: 16.08.2020).
19. Гапоненко, В. Ф. Криптовалюты в контексте экономической безопасности / В. Ф. Гапоненко, А. А. Беспалько // Цифровые финансы 2020 = Digital Finance 2020 (DF2020) : сборник статей Международной научно-практической конференции, Москва, 07 февраля 2020 года / Российский университет дружбы народов. – Москва: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2020. – С. 153-160.
20. Электронный ресурс: <https://ru.tradingview.com/markets/cryptocurrencies/prices-all/> Сервис для торговли на бирже. (дата обращения: 16.10.2020).
21. Электронный ресурс: <https://www.gartner.com/en> Исследовательская и консалтинговая компания, специализирующаяся на рынках информационных технологий. (дата обращения: 16.10.2020).
22. Лыкова, И. М. Blockchain - технология для автоматизации закупок / И. М. Лыкова // Научные стремления. – 2019. – № 25. – С. 47-50. – DOI 10.31882/2311-4711.2019.25.12.
- Nalogovogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii (v chasti nalogooblozheniya tsifrovoy valyuty): Proekt federal'nogo zakona № 1065710-7 [On amendments to parts one and two of the Tax Code of the Russian Federation (in terms of taxation of digital currency): Draft Federal Law No. 1065710-7]. [Elektronnyy resurs] «Sistema obespecheniya zakonodatel'noy deyatel'nosti». URL: <http://sozd.parliament.gov.ru/bill/1065710-7>.
18. FATF (19 October 2018) "Regulation of Virtual Assets [Elektronnyy resurs] www.fatf-gafi.org/publications/fatfrecommendations/documents/regulation-virtual-assets.html (data obrashcheniya: 16.08.2020).
19. Gaponenko, V.F. & Bepal'ko, A.A. (2020). Kriptovalyuty v kontekste ekonomicheskoi bezopasnosti [Cryptocurrencies in the context of economic security]. Tsifrovye finansy 2020 = Digital Finance 2020 (DF2020) : sbornik statei Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Moskva, 07 fevralya 2020 goda. Rossiiskii universitet druzhby narodov. Moskva: Rossiiskii universitet druzhby narodov (RUDN), 2020. 153-160.
20. URL:<https://ru.tradingview.com/markets/cryptocurrencies/prices-all/> (Service for trading on the stock exchange).
21. URL: <https://www.gartner.com/en> (Research and consulting company specializing in information technology markets).
22. Lykova, I. M. (2019). Blockchain - tekhnologiya dlya avtomatizatsii zakupok [Blockchain is a technology for purchasing automation]. *Nauchnye stremleniya* (25), 47-50. DOI 10.31882/2311-4711.2019.25.12.

1. О языках. В журнале статьи печатаются на русском, русском и английском, английском языках. В случае если между русским и английским вариантами текста имеются разночтения, то правильным следует считать вариант на русском языке.

2. О рецензировании. В журнале применяется двойное слепое рецензирование. Все рецензии хранятся в редакции и передаются в электронном виде в НЭБ – eLIBRARY.RU.

3. О степенях и званиях. В журнале принята следующая система перевода степеней и званий:

Российские степени и звания

Доктор экономических наук
Доктор юридических наук
Доктор технических наук
Кандидат экономических наук
Кандидат юридических наук
Кандидат технических наук
Кандидат педагогических наук
Доцент
Профессор

Английский перевод

Doctor of Economics
Doctor of Law
Doctor of Engineering
PhD in Economics
PhD in Law
PhD in Engineering
PhD in Pedagogics
Associate Professor
Professor

1. On languages. Articles in the journal are published in Russian, Russian and English, English. If there are discrepancies between the Russian and English versions of the text, then the version in Russian should be considered correct.

2. About reviewing. The journal uses double-blind peer review. All reviews will be kept in the Editorial office and transferred in electronic form to the scientific electronic library – eLIBRARY.RU.

3. About degrees and titles. The journal adopted the following system of translation of degrees and titles:

Russian degrees and titles

Доктор экономических наук
Доктор юридических наук
Доктор технических наук
Кандидат экономических наук
Кандидат юридических наук
Кандидат технических наук
Кандидат педагогических наук
Доцент
Профессор

English version

Doctor of Economics
Doctor of Law
Doctor of Engineering
PhD in Economics
PhD in Law
PhD in Engineering
PhD in Pedagogics
Associate Professor
Professor

Подписано к опубликованию 24.11.2021

Approved for publication 24.11.2021